

Целитель.

книга первая

Навстречу судьбе

Алёна Егорова

Алена Егорова

**Целитель. Навстречу
судьбе. Книга первая**

«Издательские решения»

Егорова А. С.

Целитель. Навстречу судьбе. Книга первая / А. С. Егорова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507108-8

Лекарь Анджей после обучения отказался подчиниться Совету. Опасаясь его гнева, он тайно покинул Цитадель. Анджей вел жизнь странника, посвященную безвозмездной помощи простолюдинам. Но все изменилось, когда темное существо другого мира похитило подарок учителя, который лекарь поклялся беречь ценой собственной жизни. Теперь ему придется столкнуться не только с людскими недугами. Новый враг хладнокровный, хитрый и расчетливый. И только ли украденная вещь нужна темной твари?

ISBN 978-5-00-507108-8

© Егорова А. С.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	26
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Целитель. Навстречу судьбе

Книга первая

Алена Сергеевна Егорова

© Алена Сергеевна Егорова, 2019

ISBN 978-5-0050-7108-8 (т. 1)

ISBN 978-5-0050-7109-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Только прошедший испытание мог получить шанс стать лекарем. Лишь один ребенок из десяти тысяч получал эту возможность. После пятнадцати лет обучения, выпускник давал обет безбрачия и клятву неразглашения секретов Совета. Каждый лекарь находился под пристальным контролем. Их услуги стоили больших денег, и были недоступны простолюдинам.

Но один лекарь не шел на поводу у закона. Он странствовал по королевству с одним лишь намерением – исцелять людей. И делал это бесплатно. Его преследовал Совет за неподчинение и Магический Дозор за необычные способности.

Когда раздался тревожный стук в дверь – солнце еще светило в полную силу. В этой глубинке, куда занесло лекаря, стояла чудесная теплая погода. Спокойствие и умиротворение так и витало вокруг. Тишину нарушал лишь голос трактирщика, изредка отдающего распоряжения слугам. Да насекомые, из любопытства залетающие в комнату. Накануне Анджей разместился на постоялом дворе, носившем имя хозяина – Старина Эд. Это было единственное подобное заведение на многие километры вокруг. В былые времена оно возможно и являлось успешным, но сейчас находилось в упадке. Затхлый запах гниющего дерева и покосившиеся дверные проемы были ярким тому доказательством. Гостиница одиноко стояла у старого тракта Устериского герцогства. Новая дорога пролегала восточнее, и путников с каждым годом становилось все меньше.

Эд очень удивился, узнав кто его новый постоялец. Потом стал оценивающе и подозрительно разглядывать названного лекаря. Во внешнем виде Анджея не было даже намека на богатство и лоск выпускников лекарьских Цитаделей. Но потом, видимо решив не связываться с незнакомцем, назвал явно преувеличенную цену за жилье. Для Анджея такое поведение являлось обычным делом, поэтому он без возражений оплатил озвученную цену.

Вокруг трактира находилось множество мелких деревень, а значит, пациенты не заставят себя долго ждать.

Лекарь чувствовал приятное легкое колебание в груди. Исцеляющая Энергия наполняла его, готовая вырваться наружу, залечивая раны и болезни. Каждый день он благодарил Богиню Матерь за этот дар, недоступный никому другому и выделявший среди множества других лекарей. С помощью него, он мог исцелять одним прикосновением. Но Анджей пользовался магией только в крайнем случае, так как для ее восстановления требовалось время.

Первым пришел свинопас. Он не мог избавиться от чесотки, и жаловался, что все его сторонятся и боятся находиться рядом. Анджей их не винил. Вид у чесоточного был тот еще. Расчесанные болячки по всему телу, покрытые запекшейся кровью, грязная голова и черные подушечки пальцев с отслоившейся кожей статками этих самых болячек под ногтями. Лекарь порекомендовал ему чаще мыться и мазать кожу настоем Бразена. И порывшись в сумке, достал бутылочку с голубоватой жидкостью.

– Держи. Этого тебе должно хватить на неделю, – Анджей протянул пузырек чесоточному, – когда закончится, купишь еще у местной знахарки.

– Господин лекарь, простите Велисы ради, – мямлил свинопас, смотря исподлобья и прижимая к груди пыльную панаму, – у нас в деревне как-то не принято-то деньгами. Мы обычно обмениваемся – что у кого есть.

– Все хо... – начал говорить лекарь.

– Но я принес копченый свиной окорок, – поспешно перебил чесоточный, – это сойдет за плату? – в подтверждение своих слов он достал из сумки здоровенный кусок мяса и торжественно положил его на стол перед Целителем.

– Я помогаю людям бесплатно, но от окорока не отказался бы, – Анджей едва заметно улыбался, – надеюсь, его готовил не ты.

– Нет-нет, Боги упасите, мать моя готовила. Она знает в этом толк, – довольный свинопас улыбался во весь рот. Он нерешительно взял пузырек, и продолжая глупо улыбаться, кивнул в знак благодарности и поспешно вышел из комнаты, словно боясь, что лекарь передумает.

– Всегда пожалуйста, – сказал Анджей вслед ушедшему пациенту.

Не прошло и минуты, как появился новый – женщина, лет тридцати пяти. У нее был кашель. Бедняжка вся охрипла, и выглядела измотанной, но с непокорным презрительным взглядом. Она постоянно теревала в руках носовой платок, и кашляла в него. Отчего тот, из когда-то белого, превратился в нечто серое, с темно-коричневыми пятнами.

– Добрый день, – женщина кинула на стол, где совсем недавно лежал окорок, несколько медяков и бесцеремонно уселась на кровать Целителя, – это за твои услуги. Я слышала лекари больше разбираются в недугах, нежели знахари. Не зря же вы столько лет торчите в своих Цитаделях, – пациентка неистово закашляла. Анджей с интересом наблюдал за ее надменным поведением, не перебивая. Она либо являлась слишком наглой, либо с головой не дружила – будь на месте лекаря кто-то другой, ее бы уже вперед ногами выносили.

– А знахари ничего не смыслят в болезнях. Уж поверьте мне. Ну чему они могут научиться всего за пару лет в школе при Цитадели? – женщина с видом знатока кивала и разводила руками, – ничему! Местный знахарь прописал мне отвар Семилистника! Представляете?

Анджей в расслабленной позе сидел на стуле, и сложив руки, наслаждался разыгрываемым перед ним представлением.

Пациентка достала из своей сумки мятую маленькую бумажную трубочку, набитую табаком и стала ее разглаживать. После снова порылась в вещах и извлекла небольшой цилиндр с ручкой – искринку – приспособление для розжига. Если быстро крутить ручку, то внутренний механизм приходит в движение. От чего металлические детали трутся друг об друга, извергая искры.

– Семилистника! Этого подножного мусора. Сорняка! – женщина не прекращала свои возмущения, – нет, ты только подумай, – она сунула в рот трубочку и стала крутить искринку, прикуривая. Сделав глубокий вдох – снова протяжно закашляла. Лицо покраснело и от напряжения вздулись вены.

Прокашлявшись, женщина снова закурила.

– Ты будешь меня осматривать, нет? – возмущенно заявила она.

Анджей обреченно вздохнул и сгреб со стола монеты.

– Во-первых, оставь эти гроши себе. Хоть я и работаю бесплатно – их вид меня оскорбляет.

Пациентка протянула ладонь и забрала деньги, озадаченно хлопая глазами.

Во-вторых, если не бросишь курить, то протянешь недолго. Ни одно лечение не поможет. В-третьих, зря не послушалась знахаря. Он дело говорил.

– А как? Не курить? Это же сорняк, – растерялась пациентка, продолжая постоянно моргать.

– А так, – лекарь вытащил из ее рта папиросу и открыв окно, выкинул на улицу, – а теперь покинь комнату и не возвращайся, – лекарь говорил медленно, проговаривая каждое слово.

– Да кем ты себя считаешь? – женщина пришла в себя и вскочив с кровати, начала кричать, – да чему вас там всех учат! Только время потеряла.

– Я напишу, – пациентка снова разразилась кашлем, – жалобу напишу, – вставляла она слова между приступами, – в Совет жалобу!

– Твое право, – невозмутимо ответил Целитель.

Женщина кинула на него гневный взгляд, и не прекращая кашлять, вышла, хлопнув дверью.

Приемный день начинался хорошо, несмотря на экстравагантную пациентку. Никто не умирал и не просил пришить ногу или руку, потерянную полгода назад и сейчас плавающую в бочке с муравьиной настойкой. Нечто подобное иногда случалось.

Долгое время было тихо, наступил полдень. Анджей уже хотел порадоваться здоровью местных жителей, когда раздался стук в дверь. Тот, кто находился по ту сторону, не церемонился. Барабанил громко и настойчиво.

– Господин Целитель, откройте, пожалуйста, мне нужна ваша помощь. Моя дочь, у нее лихорадка, – умоляюще говорил голос из-за двери.

«Все Создатели Веленсии, кто ему сказал, что я Целитель? – внутренне негодовал Анджей, – этому идиоту трактирщику я представился лекарем. Видимо кто-то все же меня узнал...» И, продолжая ругаться, пошел открывать дверь.

Лечить и спасать людей – было смыслом его жизни. Но о том, что он является необычным лекарем, и обладает особым даром исцеления, Анджей предпочитал молчать. Никогда не предугадаешь реакцию людей.

Пять лет назад, в одной деревушке, местные власти во главе с членом Братства Магического Дозора сочли, что он является опасным колдуном и собирались казнить. Им было не важно, что Целитель не сделал ничего плохого – люди просто испугались. Ему только чудом удалось сбежать ночью перед казнью.

А года два назад, он вытащил с Того Берега жреца храма Богини Созидания – Улины, стоящего одной ногой в Реке Забвения. Другой лекарь, приехавший в Прилет (небольшой городок на севере Солнечнореченского герцогства) из соседнего города, только развел руками и сказал, что уже поздно и лечение не поможет. Жители Прилета очень любили и превозносили своего жреца, и когда Анджей совершил невозможное, нарекли его Целителем. Слава о небывалом лекаре, которому под силу вытащить умирающего человека из объятий Дорена – распорядителя душ и Того Берега, разнеслась по королевству и за его пределы.

После этого, путешествовать стало еще опаснее. Конечно, было много тех, кто боготворил Целителя, и встречал его с распростертыми объятиями. Но не все люди верят в искренность и безвозмездную помощь. Появились те, кто считал, что лекарь в счет платы, забирает душу, или лишает срока жизни, или еще сочиняли какие-либо небылицы. Некоторые попросту завидовали человеку, у которого была сила, недоступная им.

Все они представляли огромную опасность для Анджея, и он предпочитал держать свою личность в тайне. Но всегда найдется тот, кто узнает, кому он спас жизнь с помощью своего дара. Люди редко держат язык за зубами, и тогда его личность становится известной сразу всем в округе. В подобном случае, остается только надеяться на лояльность проживающих там людей и отсутствие Братьев Магического Дозора. Хорошо хоть, никому не было известно про осколок Кристалла Созидания, который лекарь всегда носил с собой – подарок учителя. Тогда бы точно дни его жизни были сочтены. Помимо баснословной стоимости, он обладал мощными магическими свойствами. Каждый второй будет готов перерезать ему горло за право владеть этим желтым камнем.

После того, как Анджей открыл дверь, в комнату вошел невысокий худой человек с огромной рыжей копной волос. Он сутулился, и от этого казался еще ниже. Одет мужчина был хорошо для заурядного деревенского жителя – в льняной чистый кафтан и серые прямые брюки, но акцент и манера разговаривать выдавала его принадлежность к сельской глубинке.

– Вы ошиблись. Я лекарь.

– Помогите моей дочке, господин лекарь, – умоляюще смотрел посетитель.

– Давно у нее лихорадка?

– Как с обеда началась, так и не проходит, – ответил мужчина, пряча глаза в пол и перебирая пальцами пуговицы на одежде. Анджею такое поведение показалось странным – возникало ощущение, что мужчина смущается, хотя мгновение назад без стеснения тарабанил в дверь.

Но Целитель списал это на странность волнующегося и необразованного человека. Мало ли, что напридумывают деревенские жители о лекарях. Здесь он в диковинку. Вряд ли им когда-либо приходилось встречаться с выпускниками лекарьских Цитаделей.

– Где твоя дочь?

– В деревне, неподалеку отсюда, в Мелколесье, всего несколько часов езды.

– Неподалеку? Это мягко сказано, – с иронией произнес Анджей. Но игнорировать человека, просившего о помощи, не мог.

Целитель снял свою сумку с гвоздя возле двери, и не теряя времени, приказал – «Показывай дорогу». Мужчине не пришлось повторять дважды. Развернувшись, он помчался из комнаты.

– Спасибо господин Целитель, что согласились нам помочь! Мы с женой никогда ничего подобного не видели, – говорил он запыхавшимся голосом, быстро слетая по лестнице, – сначала мы решили, что это обычная простуда, но через пару часов дочка перестала с нами разговаривать, а потом и вовсе на что-либо реагировать. Просто лежала, уставившись в потолок. И когда она потеряла сознание, я не раздумывая, помчался за помощью.

Спустившись в таверну, мужчина выбежал на улицу, а Анджей направился к хозяину постоялого двора. Не имея своей лошади, лекарь собирался взять в найм животное у него. Эд без колебаний согласился, назвав Целителю кругленькую сумму. Анджей даже не раздумывал. Не глядя, он бросил последнюю золотую монету на стол, и помчался в конюшню. Там его уже ждал отец девочки.

– Сначала, я поскакал в соседнюю деревню за знахаркой, но по дороге встретил тетку жены. Она рассказала, что у Старины Эда разместился не иначе, как сам Целитель, – продолжил свой рассказ мужчина, – сама Богиня Матерь послала мне Вас!

Анджей особо не вслушивался в болтовню. Сейчас, его мысли были заняты маленькой пациенткой. То, что описал мужчина, было очень похоже на метку Ога. Он уже встречался несколько раз с этим недругом. Последний, как раз, был две недели назад.

«Что-то распоясались эти твари, Дорен заведи их на Тот Берег» – негодовал Целитель. Обычно, темные существа обитали на севере, дальше Североморья, у самого края мира. В Веленсии они были слабы, так как не имели источников темной энергии, в отличие от своего родного мира – Оргендума. Но в последнее время что-то изменилось, и все чаще доходили слухи о существах, нападающих на людей.

Если болезнь девочки – действительно дело рук Ога, то с каждым часом у нее все меньше шансов на выздоровление.

– Сколько лет твоей дочери? – наконец произнес Целитель, быстрыми, ловкими движениями затягивая ремни подпруги.

– Семь, – ответил мужчина.

«Это хорошо, у молодого организма гораздо больше шансов на исцеление...» – думал Анджей. Но загадывать наперед опасался, слишком много факторов могут повлиять на конечный результат.

– Что она делала сегодня утром? – продолжил расспросы лекарь.

– Бегала с соседскими детьми на поле, за ягодами, господин.

– Она не рассказывала ничего необычного? – Целитель надел уздечку на животное и спешно повел из конюшни. Лошадь, словно зная его всю свою жизнь, послушно зашагала следом.

– Спросите у ее матери, господин, меня не было дома до обеда. И если она что-то и рассказывала, то это известно только моей жене.

Когда они выехали с постоялого двора и пустили лошадей во весь опор, солнечный диск уже висел недалеко от горизонта. Дневная жара спала. Из-под копыт скачущих лошадей поднимались клубы и вихри дорожной пыли, которые еще долго затуманивали проселочную дорогу,

после того, как проскакали всадники. Птицы проворно летали над головами и ныряли в ближайшие кусты, словно играя в догонялки.

Приближался закат, и половина неба начала окрашиваться в оранжево-розовые цвета, плавно растекаясь и переходя в нежно-лазурный. Но лекарю было не до созерцания красот природы – он размышлял о ребенке. Целитель опасался, что не успеет вовремя, поэтому не щадил лошади и гнал вперед, стуча по ее бокам пятками ботинок с жесткой подошвой.

Семь лет. Эта девочка только начинала жить, была совсем маленькой и невинной. Анджей не мог допустить ее смерти, не мог позволить, чтобы нить юной жизни оборвалась. Если бы он мог бежать быстрее лошади, то ни минутой не сомневаясь, побежал бы сам. И в тьму усталость. На кону стоит детская жизнь.

Все лекари давали клятву безбрачия, и Целитель мог только мечтать о своей семье. Поэтому к чужим детям относился трепетно и с любовью.

Целитель до сих пор помнил во всех мелочах, как ему пришлось в первый раз спасать ребенка. Он, и раньше лечил детей, но это было чем-то совсем пустяковым – насморк или небольшая сыпь. С более серьезным лекарь тогда столкнулся впервые. Этот случай произошел вскоре после того, как он окончил обучение и, наплевав на законы и традиции, собрал свои немногочисленные вещи и отправился странствовать в поисках людей, нуждающихся в услугах лекаря.

За неделю он прошел довольно большое расстояние и оказался на границе Южного и Солнечнореченского герцогств. По дороге он пару раз останавливался в небольших деревнях. Ненадолго, так как опасался, что за ним организовали погоню. Накануне Анджей отказался подчиниться Совету и принять должность помощника в Верховного лекаря Светлодара – а для «зеленого» выпускника это было огромной честью. Той же ночью Анджей сбежал, не дожидаясь, когда его посадят в башню Неверных для перевоспитания. Как и других лекарей, чей образ мышления и действия шли вразрез с Советом Архидоктрин.

На границе стоял трактир «Добрый путник». День близился к концу, а до следующего подобного заведения было еще полдня пути. Взвесив все за и против, Целитель все же решил остановиться на постоялом дворе. Приведя себя в порядок после дороги и поев, он сообщил хозяину, что является лекарем, и с радостью примет у себя в комнате всех желающих излечиться. На что тот сказал, что не желает видеть у себя в заведении калек и убогих, которые сбегутся со всей округи.

– Скажи, тебя самого ничего не беспокоит? Не болит? – спросил Андрей, желая расположить мужчину к себе.

– Ну, есть кое-что, – недовольно ответил трактирщик, – Но вы же, ученые собаки, сидите за свои услуги все, до последнего медяка, – мужчина плюнул на дощатый пол, – тебе не видать моих денег! Не заплачу ни одной монеты!

– Я не беру за свою помощь денег. Мне хватает и того, чем люди благодарят, когда считают нужным.

Трактирщик прищурился, и недоверчиво уставился на Анджея. Жизнь научила его не верить в благородные цели людей. А уж от лекаря, он и вовсе ожидал какого-то подвоха.

– Давай так, я помогу тебе с твоим недугом, а ты позволишь мне принимать пациентов.

Мужчина задумался, все еще недоверчиво поглядывая на Целителя.

– Хорошо, я согласен, – наконец произнес трактирщик, – и не надейся меня обдурить, ты ничего от меня не получишь, – он все еще не верил в невероятную щедрость своего постояльца.

Обычно, лекари предпочитали жить либо в Цитаделях, и тогда к ним можно было обратиться за помощью бесплатно. Но туда нужно было сначала добраться. Либо в больших городах, под покровительством герцогов или еще каких-либо высокопоставленных людей. В этом случае, они принимали пациентов за деньги. И надо сказать, совсем не малые.

Весь остаток дня Анджей вел прием пациентов. Люди страдали от мигрени, колик, больных суставов, плохого зрения, насморка, кашля, воспаленных ран, и еще Боги знают от чего. Последнего больного лекарь проводил часов в девять вечера. Потом спустился в трапезный зал и попросил принести еды в комнату. Трактирщик сиял и с радостью принялся выполнять просьбу лично. Хотя у него в распоряжении было еще два работника. Ничего удивительно в таком поведении Целитель не видел. После того, как он вылечил трактирщику больной зуб, с которым тот мучился больше полугода, мужчина был готов носить на руках своего постельца.

Поужинав у себя в комнате, он отправился спать. Нужно было отдохнуть, так как на утро лекарь собирался продолжить свой путь. Жителей здесь было мало, и вероятнее всего, все кто хотел вылечиться, уже пришли, а находиться тут дольше было опасно.

Целителя разбудил стук в дверь. По ощущениям, сон длился не больше часа.

– Господин лекарь, вас спрашивает мальчик, его семья живет тут недалеко, – раздался голос трактирщика, – говорит, его сестра ранена и умирает.

– Хорошо, сейчас спущусь, – ответил лекарь, и принялся натягивать на себя одежду. В комнате стоял полумрак, но времени зажигать свечи, не было. Не до конца проснувшееся тело слушалось неохотно. Кое-как одевшись, Анджей схватил сумку и стрелой вылетел из комнаты.

Внизу Целителя ждал мальчик лет восьми, стоявший у выхода, и нервно переступающий с ноги на ногу. Завидев Анджея, он оживился, в глазах загорелась надежда.

– Тебя родители послали? – спросил Целитель. Мальчик в ответ кивнул, смотря большими испуганными глазами.

– Трактирщик сказал, твоя сестра ранена. Много крови? – лекарь решил узнать, что его ожидает. Многие поднимают панику, завидев только каплю крови.

– Да господин, мы с Джанет играли в лесорубов, и я не удержал топор. Я не специально, я не хотел сделать ей больно, он сам выскользнул из моих рук, – затараторил мальчик, всхлипывая, и размазывая грязной ладонью по лицу брызнувшие слезы.

– Быстрее, показывай, куда идти, – твердо произнес лекарь. Медлить было нельзя, если рана действительно серьезная, то каждая минута на счету.

Они бежали минут десять, среди обширных огородов и небольших домов, пока не добрались до нужного. Он был совсем маленьким. Почти без мебели, с низким потолком и скрипучим деревянным полом, на котором лежала девочка лет пяти, вся бледная, но в сознании. Она смотрела безучастным взглядом на окружающих и тяжело дышала. Седая женщина сидела тут же и держала голову ребенка на коленях. Она тихо плакала и гладила маленькую головку, проводя дрожащей рукой по длинным русым волосам дочери. На бедре вздулась большая глубокая рана, уходящая до самой кости. Из него медленно вытекала кровь и на полу скопилось большая лужа. Рядом лежал топор с окровавленным лезвием. Никто даже не додумался перевязать рану. Обычное дело для такого захолустья.

Едкое, терзающее сердце чувство холода поселилось у Анджея внутри. Он чувствовал это всегда, когда смерть находилась где-то близко.

– Спасите мою девочку, умоляю вас! Я отдам все, что имею, только прошу, исцелите ее, – начала молить женщина, едва лекарь переступил порог.

Он подошел к девочке и опустил ее на колени. Взял маленькую ручку в свою ладонь и закрыл глаза. Анджей чувствовал, что жизни в девочке почти нет, она потеряла слишком много крови и шансов на спасение не осталось. Но лекарь все же решил попытаться, да и не смог бы поступить иначе. Не в его правилах сдаваться. Каким бы безнадежным не был случай, он всегда делал все, что было в его силах.

Целитель направил всю свою Исцеляющую Энергию через руку, в ладонь маленького ребенка. Рана начала затягиваться на глазах у изумленной матери и ее сына. Они радостно

начали вздыхать и переглядываться. Но Анджей знал, что от магии мало толку. Тело было почти полностью обескровлено. Своими действиями он лишь оттянул неизбежный конец на несколько часов. Здесь даже осколок Кристалла Созидания, который лежал в сумке, не смог бы помочь. Целитель закончил исцеление и убрал руку.

Мать была счастлива. Она благодарила лекаря и пыталась сунуть ему в руку какой-то сверток в благодарность. Он не взял. Внутри все бушевало от горечи и беспомощности, сдавливая и щемя сердце. Анджей прокручивал в голове свои действия снова и снова, пытаясь понять, где совершил ошибку. Может, нужно было быстрее бежать из трактира, и тогда бы девочка потеряла не так много крови. Или он одевался слишком долго. Огромное чувство вины повисло петлей на шее. Он не справился, не сумел.

Целитель, словно в тумане добрался до постоянного двора и, не дожидаясь утра, отправился в дорогу. Слезы отчаяния и бессилия катились по щекам – он просто не мог их сдерживать. Лекарь так и не сказал матери девочки, что та, несмотря на лечение, не будет жить. Не смог.

Теперь вновь ему предстояло побороться за жизнь ребенка. Анджей не питал особых надежд, но сдаваться не собирался. Он отдаст все свои силы и всю свою жизнь, лишь бы на этот раз удача оказалась на его стороне.

Добирались до дома они долго – успело стемнеть. От нахлынувших воспоминаний лекарь не заметил, как пролетело несколько часов. Войдя в комнату девочки, он ощутил внутри себя холод. Это означало лишь одно – уже в который раз судьба приготовила нелегкое испытание. Ребенку оставалось жить не больше часа. Любое промедление – и она окажется в объятиях Дорена, Бога загробного мира. Целитель аккуратно взял левую руку девочки. Он не ошибался – это действительно была печать Ога. На внутренней стороне запястья стояла метка – шесть маленьких звезд в круге.

Анджей выругался про себя. Слишком жестоко было видеть подобный знак на ребенке.

Оги питались жизнью людей. Одним прикосновением к запястью, они ставили печать на жертву и на расстоянии высасывали жизнь через нее. Вначале метка почти не заметна, но за час-два до конца ритуала проявляется ясным четким рисунком. По всей видимости, тварь имела высокое положение среди сородичей. Чем более влиятельным являлся Ог, тем больше символов изображалось в круге. До этого Анджей сталкивался только с четырьмя – четыре треугольника в круге. Задача усложнялась.

Мать, сидевшая у изголовья кровати, увидев запястье дочери – разрыдалась и начала молиться. Глаза отца заблестели от слез. Он стиснул зубы и и отвернулся, пытаясь совладать с нахлынувшими эмоциями.

– Выйдите из комнаты. Мне нужна тишина, – громко и четко приказал Целитель, не желая отвлекаться на причитания родителей. Сейчас ему нужно было собраться и сосредоточиться...

– Богиня Матерь, смилуйся, что же будет с нашей девочкой! – не успокаивалась женщина. Мужчина подбежав к ней, обхватил за плечи.

– Делай, как говорят, только он может помочь Эли, – говорил он, вытаскивая рыдающую жену из комнаты. Дверь за ними прикрылась.

Эли лежала на кровати с безмятежным лицом. Такая маленькая, со светло-золотистыми волосами и вздернутым носиком. Лекарь опустил руку на маленький лоб – он оказался гораздо горячее положенного. Маленькая жизнь словно вода, вытекала тонкой струйкой из обессиленного тела.

Целитель решил сразу воспользоваться Энергией Исцеления, которой его наделила Богиня Матерь. У других лекарей не было подобного дара, и им приходилось справляться подручными средствами – отварами, порошками алхимиков и очищающим зельем. Из всего пере-

численного лишь последнее являлось действенным. Но его было почти невозможно достать. Анджей за всю жизнь ни разу не встречал подобного зелья. Редкие колдуны обладали достаточной силой для его изготовления. Поэтому чаще всего лекари выходили из этой схватки проигравшими. Печать Ога – не болезнь. Ни снадобья, ни травяные компрессы здесь не помогут.

Целитель осторожно присел на кровать рядом с Эли, стараясь не потревожить больную. Вздохнув, обхватил запястье с печатью. Он ощутил тошноту, противно подкатывающую к горлу и сильный, всепоглощающий холод. Лекарь закрыл глаза и сосредоточился, направляя энергию через ладонь к девочке. В пальцах почувствовалось небольшое покалывание.

Когда в прошлый раз Анджей спасал женщину от печати Ога – ничего не вышло. И он опасался, что подобное повторится. Но во время сеанса нельзя подвергать сомнению свои силы, иначе магия Исцеляющей Энергии слабеет, а сила темного существа крепнет и возрастает с каждым ударом биения сердца. Для Целителя все это тоже представляло опасность. После того, как в теле жертвы не останется жизни, Ог переключится на него через соединенные ладони. И в этом случае лекарь окажется бессильным. Но он не собирался отдавать ребенка на трапезу темного существа, поэтому гнал все сомнения прочь. Дети не должны умирать.

Противник оказался силен – Энергия Исцеления была на исходе, и лекарь чувствовал, как внутренний сосуд пустеет, а силы покидают тело. В глазах сначала появились яркие белые вспышки, которые потом потемнели. В сознании Анджея громко и ярко пульсировали два сердца, словно голова находилась внутри огромного барабана. Погруженный в транс, он словно объединялся с пациенткой, благодаря чему чувствовал и видел, где требуется исцеление. Но сейчас все пространство занимала одна чернота.

Жизнь почти покинула маленькое тело Эли. Лекарь действовал на пределе возможностей, но девочке это не помогало.

Тошнота усиливалась, а Анджей по-прежнему находился в проигрыше. Жизни внутри ребенка не осталось. Теперь, через соединенные ладони, Ог выкачивал ее и из лекаря.

До этого Целителю не приходилось испытывать на себе действие метки, и он не знал, чего ожидать.

Анджей не собирался прерывать связь. Он понимал, что если так пойдет и дальше, то Ог вместо одной жертвы, получит сразу две, но отступать было поздно – лекарь потерял слишком много магических сил, и если прервать ритуал, то можно самому попасть к Дорену на Тот Берег.

«Это непозволительно», – как сказали бы его учителя из Цитадели Мариуса. Или, как сказал бы профессор Брендор, – «Опытный лекарь никогда не пойдет на неоправданный риск». Но Целитель всегда на него шел, не считая свою жизнь ценнее чьей-то другой. К тому же, владение Исцеляющей Энергией являлось неоспоримым преимуществом.

За дверью послышались шум и голоса. Она распахнулась, и в комнату влетело трое мужчин с мечами в руках. В широкополых шляпах и длинных серых камзолах. У каждого на шее висела цепь с медальоном: круглая серебряная пластина, размером с кулак, отполированная до зеркального блеска с тремя буквами посередине – БМД.

– Братство Магического Дозора обвиняет тебя в колдовстве, Целитель, – произнес один из мужчин, – ты пойдешь с нами.

– Вы не понимаете. Если я отпущу девочку – она погибнет, – лекарь продолжал сжимать запястье Эли, – умоляю, позвольте мне закончить, и я обещаю, что пойду с вами без сопротивления.

– Это невозможно, – ответил тот же Брат Магического Дозора и кивнул остальным.

Двое мужчин схватили Анджея под руки и поволокли из дома. На улице ему связали руки и ноги. Один из братьев остался сторожить лекаря, а другие принялись копать яму.

– Что они делают? – спросил Целитель, смотря как мужчины дружно работают лопатами.

– Готовят судный костер, – ответил охранник.

– Разве сначала не должен быть суд? – внутри лекаря разлился панический страх, но он сдержал эмоции, оставаясь непоколебимым.

– Суд над тобой состоялся пять лет назад, но приговор так и не был приведен в исполнение. Ты разве не узнал меня? – мужчина, усмехаясь, посмотрел на Анджея из-под шляпы.

– Брат Лан, – одновременно удивленно и обреченно произнес Целитель.

– Рад, что помнишь меня. Ну и хлопот ты мне доставил, когда исчез перед самой казнью. Но теперь я не позволю тебе сбежать.

После того, как яма была вырыта, в нее вкопали бревно. Брат Лан привязал к нему Целителя.

– Ты совершаешь ошибку. Я помогаю людям и не причиняю никому вреда. Совет не простит Магическому Дозору убийство лекаря, – Анджей в отчаянии пытался переубедить своего палача.

– Совет сам разыскивает тебя, как преступника. Уж не знаю, чем ты им досадил.

Вокруг лекаря уже накидали гору из сухих веток и соломы. Брат Лан встал напротив Целителя и самодовольно улыбаясь, принялся зачитывать приговор.

– Лекарь Анджей, известный так же, как Целитель, ты обвиняешься в колдовстве и в связи с темными существами Оргендума. Пять лет назад тебе был вынесен смертный приговор, который сейчас будет приведен в исполнение. Хочешь ли ты произнести последние слова?

– Да простит меня Богиня Матерь. Я не справился, – произнес лекарь, глотая горький комок безнадежности и отчаяния.

В руках у Брата Лана появился факел.

– Не справился, – произнес он.

– Не справился, – подхватили другие Братья.

– Не справился, – вторили родители Эли.

– Не справился, – говорила мертвая маленькая Джанет с окровавленным бедром.

– Не справился, – хором повторяла толпа, состоящая из людей, которых Целителю не удалось спасти, и их близких. Они смотрели ненавидяще и зло, повторяя эти два слова снова и снова.

Брат Лан сделал шаг вперед и кинул факел на кучу веток. Костер разгорелся молниеносно, обдавая жаром.

– Не справился! Не справился! Не справился! – продолжали выкрикивать безумные лица.

Огонь начал подступать, сжигая одежду. Правую руку нещадно жгло, и тошнота подкапывала к горлу.

Лекарь видел, как огонь пожирает тело, превращая в черные обугленные головешки, но внутри он ощущал только холод. В голове судорожно крутились мысли: «Как все эти люди могли оказаться здесь? Как мертвые ожили? Почему я ощущаю холод вместо жара огня? Либо я схожу с ума, либо... все вокруг иллюзия».

Языки пламени закрутились в вихре и растаяли. Целитель снова оказался в комнате рядом с Эли, но сознание, словно продолжая гореть на судном костре, было затуманенным.

Жизнь стремительно покидала Анджея, и не осталось другого выхода, кроме как прибегнуть к помощи осколка Кристалла Богини Улины. Свободной рукой он принялся шарить в сумке, висевшей на плече, и через мгновение извлек камень. Собрав остатки сил, Целитель сосредоточился, активируя его. Резкая мучительная боль в руке затмила все, после чего последовала вспышка желтого света. Ее было видно даже сквозь опущенные веки.

Анджей исполнял роль проводника, направляя энергию из камня, через свое тело к девочке. Осколок камня богов обладал невообразимой силой. Он это ощущал всем телом – плоть словно разрывалась изнутри от огромной мощи, высвободившейся наружу. Требовалась невероятная сила воли, чтобы не позволить руке разжаться. Действуя на пределе возможностей, держась из последних сил, Целитель крепко сжимал пальцы. Через несколько мгновений

он почувствовал долгожданное облегчение, сила метки Ога начала слабеть, зрение возвращалось. Поверхность кожи Эли, где стояла метка, стала горячей, потом покрылась волдырями и задымилась. Девочка, все это время лежавшая спокойно, изогнулась дугой и начала метаться по кровати, не открывая глаз. С ее бледных губ срывались еле слышимые стоны, а в воздухе запахло горелой плотью.

Все закончилось. От печати Ога остался лишь ожог. На запястье девочки проявились синяки от пальцев Целителя. Но он на это не обратил внимания – они, в отличие от печати Ога, заживают сами собой.

Эли лежала без сознания. На лбу выступили капельки пота, а худенькое маленькое тельце дрожало. «Небольшая лихорадка, ничего страшного», – подумал Анджей.

Он бережно убрал часть Кристалла Улины, Богини Созидания, обратно в сумку. перевел дух и открыл дверь.

– Заходите, – тихим голосом произнес лекарь, пошатываясь у открытой двери.

Первой в комнату вбежала мать. За ней последовал отец...

Все молча стояли рядом с кроватью Эли, наблюдая, как дыхание девочки выравнивается.

Анджей чувствовал себя неважно. Ему пришлось потратить всю свою энергию, чтобы вытащить Эли из западни Ога. Но риск был полностью оправдан. Целитель больше не чувствовал холода. Сегодня он справился.

Родители ребенка вопросительно и с тревогой поглядывали на лекаря, и он не стал мучить их неведением.

– Она будет жить.

Мать Эли плакала и благодарила Анджея, бросившись к его ногам и целуя руки. А на щеке отца заблестела слеза. Он восхвалял лекаря и Богов за спасение своей дочери, произнося молитвы Богине Матери.

Целитель поднял женщину на ноги – ему не льстило такое поведение.

– Что мы можем для Вас сделать, господин? Нам ничего для Вас не жалко, – спросил мужчина. Его лицо выражало пьянящую радость и облегчение.

– Я бы хотел отдохнуть – уже поздно возвращаться назад, – ответил Целитель, и достав из сумки флягу с муравьиной настойкой, которую всегда держал при себе, сделал несколько глотков. Он слукавил – добираться до постоянного двора попросту не было сил.

– Конечно! Прошу Вас, размещайтесь в нашей спальне, – Анджею было достаточно и соломы в углу, но он слишком устал, чтобы спорить. Сон пришел к нему сразу, как только голова коснулась подушки.

Проснулся Целитель, когда солнце стояло высоко в небе и за окном весело щебетали птицы. Он с радостью отметил, что энергии за ночь прибавилось. Иначе и быть не могло. Он спас жизнь, а значит, снова выполнил долг, возложенный Богиней Матерью. А она в свою очередь, вновь наполнила его Исцеляющей Энергией.

Но так было не всегда. Иногда не удавалось исцелить человека. Что бы Анджей ни делал, тот все равно уплывал на Тот Берег. И тогда, потраченная энергия долго не возвращалась. Он ощущал пустоту внутри – жгучую и пожирающую все чувства и эмоции. Целитель приходил в себя только через несколько дней. В этом ему помогал дар определять в окружающем мире все, что имеет хоть какие-то целебные свойства. Он проявился лет в пятнадцать. С удивлением, мальчик обнаружил, что знает о растениях намного больше других людей. Посмотрев на куст Незамбулы, он уже знал, что ее отвар обеззараживает и снимает лихорадку, а Семилистник избавляет от кашля.

Для восстановления Целитель пил настой Солнечной травы. Она немного ускоряла процесс возвращения энергии.

Анджей не торопился вставать, наслаждаясь редким моментом спокойствия и умиротворения. Накрахмаленное одеяло приятно скрипело и пахло свежескошенной травой. Лекарь огляделся – возле окна стоял небольшой комод с тремя ящиками, каждый из которых украшала бронзовая ручка с зеленым агатом. Самые большие залежи этих камней были в герцогстве Грэнел. Оно находится на западе королевства Магналия, в трех неделях пути от столицы Эрбу. Там их добывали и поставляли по всему миру.

В соседних герцогствах Варийском и Малийском, тоже добывали агаты, но они уже были других цветов. В народе говорили, что зеленые агаты любят носить дамы и господа, склонные к раздражению. Якобы, камень лечит неврозы. Сейчас, смотря на ручки комода, Целитель видел, что это отчасти, правда. Агат обладал успокаивающим действием, но таким незначительным, что если бы кто-то и вправду решил так лечить нервы, то ему бы пришлось таскать с собой камень, размером с лошадь.

Рядом с комодом висело зеркало – редкая вещь в этих краях. Вряд ли местные жители зарабатывали достаточно, чтобы иметь возможность купить сей предмет. Хотя, оно было настолько старое и мутное, что не представляло особой ценности.

Лежал Целитель на большой деревянной кровати. По всей видимости – работа местного искусного плотника. Деревянное изголовье украшали резные фигуры Бога Ордэна и четверых его детей. Ордэн стоял в доспехах и держал в руке меч – его всегда изображали как защитника Веленсии – этого мира. Фигуры детей были меньшего размера.

Ретхен – Богиня Судьбы и повелительница времени, держала в руках песочные часы. Улина – Богиня Созидания, повелительница стихий, изображалась с третьим глазом посреди лба – символ того, что ей дано видеть гораздо больше остальных. Велиса – Богиня Матерь, дарующая жизнь, держала в руках маленькое солнце. Дорен – Страж Реки Забвения и распорядитель душ Того Берега. В правой его руке горела свеча. Она служила маяком душам, чтобы они не заблудились по пути в обитель усопших. Ордэн создал Тот Берег, как последнее пристанище душ всех миров. Там они находят покой и умиротворение. И, навеки засыпая, качаются в безвременной бесконечности, наполняющей это место.

У народов, живущих за Северным морем, в государстве Заморье, есть легенда, что души, умирая, превращаются в звезды. Они смотрят на живых людей, коротая бесконечность и мерцающая искристыми огоньками. Всегда, вспоминая эту легенду, Анджей размышлял, как приятно думать, что близкие и дорогие люди не умирают окончательно, а остаются существовать в виде звезд. И можно с надеждой выискивать их среди множества сверкающих точек каждый раз, когда ночь опускается на землю.

В животе протяжно и жалобно заурчало, напоминая, что он пока еще не среди звезд. Поднявшись с кровати, Целитель взял оставленную на полу сумку. Одеваться не пришлось. Вчера Анджей так устал, что уснул в одежде.

На кухне его ждала хозяйка.

– Добрый день, господин Целитель! Я надеюсь, хорошо отдохнули? Садитесь, я сейчас накрою на стол, – засуетилась она. В ответ Анджей только кивнул и сел на лавку возле стола. В Цитадели его научили безэмоционально относиться к пациентам и их родственникам, чтобы всегда оставаться сосредоточенным и собранным.

– Эли стало гораздо лучше. К ней вернулся аппетит. Мы так благодарны вам, – женщина расставила еду перед Анджем, – других-то детей у нас нет. У соседей вот по десять – двенадцать детишек, а нам боги послали только Эли.

Только допивая кружку с бодрящим напитком, лекарь заметил, что в углу в кресле, укутавшись в одеяло, сидела та самая курносая девочка, которую он спас ночью. Та с любопыт-

ством разглядывала его. Целитель еле заметно улыбнулся и она засмушалась. Он был рад, что Эли чувствует себя хорошо. И любопытство девочки лучшее тому доказательство.

– Спасибо за гостеприимство, но мне пора возвращаться, – лекарь поставил пустую кружку и направился к выходу. В это время в дом вошел отец девочки.

– Мы очень благодарны Вам за спасение нашей малышки. Вот, – мужчина протянул Целителю мешочек с монетами, – это самое малое, чем мы можем Вас отблагодарить. Я накормил и вычистил Вашу лошадь. Если Вам когда-либо понадобится наша помощь, Вы всегда можете на нее рассчитывать.

Анджей не стал отказываться от благодарности. Конечно, он спас Эли не ради денег, но путешествовать по королевству с пустыми карманами – сомнительное удовольствие. К тому же, он отдал последние деньги за лошадь, да и на бедных эти люди не похожи.

– Хорошо, – ответил Целитель. Он всегда чувствовал неловкость, выслушивая благодарность. И выйдя на улицу, отправился седлать лошадь.

Погода стояла ясная и теплый ветер обдувал лицо, когда Анджей скакал на лошади в сторону постоянного двора, неспешно передвигаясь через поля, поросшие травой. За все время своего пути назад он разглядел недалеко от дороги три норы зугла. Оставалось только догадываться, сколько еще гнезд двуногих волков находились вне поля видимости.

Для людей эти хищники были не опасны, если конечно не посягать на логово или их самих. По крайней мере, Анджею не повстречался ни один зугл, как бы много их не водилось в этой местности. Только маленькие балики. Белые пушистые зверьки, размером с человеческий кулак, выбирались на открытую местность, чтобы вобрать в себя тепло и свет солнца. После заката их шерсть начинала излучать приятное зеленоватое свечение, привлекающее ночных насекомых, которыми и питались балики.

Лекарь провел в седле довольно долгое время. День кончался, солнце уже не грело, а лишь приятно ласкало кожу своими бархатными лучами. Увядающая за день трава, снова поднимала листья, радуясь, что земля остужается и приближается вечер. В небе весело носились птицы, их щебет разносился по пустому полю.

Небо было ясным, лишь несколько облаков ползли в вышине, посреди лазурного простора. Три маленьких облака, а рядом одно большое. Было странно и необычно наблюдать, как они плывут по небу в противоположную ветру сторону, словно подчиняясь каким-то своим законам природы. До постоянного двора, в котором лекарь остановился, оставалось совсем немного. Дальше дорога вела через небольшой лесок. Хозяин гостиницы предупредил, что там водятся грабители, и некоторые предпочитают не оставлять в живых своих жертв. Но Анджей их не боялся. Он отлично владел мечом, и тот не раз спасал ему жизнь.

С тех пор, как Учитель подарил ему оружие, Анджей с ним не расставался. Это случилось во время обучения в Цитаделе Мариуса. Ученых мужей в центре врачевания было великое множество, присутствовали среди преподавателей и женщины, но своим истинным учителем он считал профессора Гарольда Варийского. Некогда, его отец, герцог Альберт Варийский, не хотел отпускать младшего сына на обучение в Цитадель, желая, чтобы он пошел в легионеры короля. Но тот перестал есть и выходить из комнаты. У Гарольда был очень упрямый характер, и отец знал, что не сможет переубедить сына, не смотря на его столь юный возраст. Отцу не оставалось ничего другого, как отпустить своего отпрыска.

Альберт надеялся, что пройдя полное обучение, сын вернется домой и займет почетную должность придворного лекаря. Но у Гарольда были другие планы. Он остался в Цитадели развивать мастерство и помогать обычным людям, а позже и обучать других всему, чему научился.

В год, когда Анджей начал свое обучение, старому профессору перевалило за сотню лет. Ему сразу понравился этот старик, и он стал частым гостем в кабинете профессора Гарольда.

На седьмом году их дружбы, Целитель рассказал учителю, что после обучения отправится странствовать и лечить простолюдинов. На его удивление, старик не стал отговаривать. Оказалось, что он и сам мечтал о чем-то подобном в молодости, но так и не решился, опасаясь преследования со стороны Совета Архидоктрин.

Гарольд поддержал своего ученика и подарил ему фамильный клинок. Профессор достал его из старого сундука, замотанным в тонкий Урелийский шелк. Аккуратно развернул, и со словами: «Тебе нужнее, мне он теперь ни к чему. Без хорошей стали в путешествии не обойтись», – вручил его растерянному ученику.

Меч был выкован из эрбусской стали. Дед Герольда заказал его в подарок сыну, Альберту, в Королевской кузнице. Только там работают мастера, знающие секрет закалки металла таким образом, чтобы оружие получилось прочным, идеально сбалансированным и острым. Способным разрезать даже прочные доспехи. Состав стали являлся тайной. Кузнецы передавали этот секрет от отца к сыну из поколения в поколение. Говорят, сама Улина, Богиня Созидания, поведала технологию изготовления этой стали одному мастеру, что жил многие тысячелетия назад. Его имя осталось забытым, но тайна создания необычного сплава бережно хранилась и была известна нынешним мастерам. Как и у любого эрбусского оружия, меч имел имя – Рассвет. Каждый раз, когда Анджей спрашивал у профессора, почему его так называли, тот только загадочно улыбался.

Детей после испытания забирали в Цитадель, и на втором году обучения, начинали преподавать искусство обороны и владения оружием. Это было обязательной программой для всех, в том числе и для девиц, которые здесь обучались, хоть и в малом количестве. Несмотря на то, что последняя война закончилась больше пятидесяти лет назад, лекарей учили защищаться. Цитадели лекарей были сердцем государства, а точнее семью маленькими сердцами. Нападающие всегда стремились в первую очередь уничтожить именно их. Если некому будет лечить солдат, то численность войска противника станет уменьшаться гораздо быстрее.

Только Цитадель Мариуса штурмовали раз пятьдесят, за все семьсот лет ее существования. Она была одной из самых древних школ врачевания в Веленсии. Во время одной из атак, двести семьдесят лет назад, противнику удалось прорваться, и Цитадель почти полностью была разрушена. Учителя и воспитанники погибли. Урон был нанесен непоправимый. Огромная библиотека знаний превратилась в пепел в одно мгновение.

Чтобы не допускать подобных варварств, учеников готовили основательно на протяжении всех четырнадцати лет обучения. Каждый день были занятия кулачного боя, сражения на мечах и стрельбе из лука. В перечень заключительных экзаменов всегда входили дисциплины по самообороне. Выпускник являлся не только лекарем, но и неплохим воином.

Профессор Гарольд не раз сам лично преподавал Анджею уроки фехтования. Он был ему как отец и научил всему, что умел сам. Теперь, владение мечом не раз спасало Целителю жизнь. Хотя, убивал он редко. Способность лечить одним прикосновением работала и против. Отнимая чью-то жизнь, Анджей лишался части своей Исцеляющей Энергии, которая потом долго не восстанавливалась. И в лечении приходилось надеяться только на знания и дар видеть в любых травах, деревьях и вещах целебные свойства.

Среди деревьев было темнее, чем на открытом поле, и казалось, что солнце уже село. На миг лекарю показалось, что вдалеке, рядом с огромным дубом, кто-то стоит. Человеческая фигура, только очень высокая. Где-то недалеко шелкнула ветка. Анджей на мгновение отвлекся на звук, оборачиваясь, а когда снова взглянул на дуб, силуэта не было. В лесу стало тихо. Птицы, недавно резвящиеся в небе, куда-то пропали. Лесные зверьки забились в свои норки и не издавали ни звука. Даже ветер перестал шевелить ветви и смолк. Лес словно вымер. Целитель придержал поводья, останавливая лошадь и насторожился. Что-то происходило, и он не понимал – что именно.

– Так это ты лишил меня лакомого кусочка?

Анджей резко обернулся на звук хриплого голоса, и онемел от удивления. Рядом, чуть правее, стоял Ог. Он подошел совершенно неслышно и незаметно,

– Еще никому не удавалось отнять у меня трапезу. И я раздражен. Я остался голоден, – нарочно медленно тянуло слова темное существо мира Оргендума. Оно обошло Целителя и встало спереди.

По спине Анджей пробежали холодные мурашки. Лошадь заметно занервничала, и мотая головой, сделала шаг назад, в попытке уйти от опасности. Лекарь натянул уздечку, приказывая животному стоять на месте. Оно послушно остановилось, продолжая всем своим видом выказывать тревогу.

Целитель не раз сражался за жизнь людей, помеченных меткой этого чудовища, но ему еще не доводилось встречаться с ним лицом к лицу. Лекарь видел изображения этих существ в книгах, когда учился в Цитадели, слышал рассказы странствующих старцев. Но живую эту тварь выглядела еще более мрачно. Ог был одет в темный длинный балахон, из рукавов торчали тонкие кисти рук. Лицо бледное, кожа ссохшаяся. В глаза лекарь не заглядывал. Тот, кто посмотрит в глаза Огу – обречен на смерть. Он и сейчас слышал голос учителя – старый Герольд не раз повторял эти слова.

Справившись с первыми чувствами, Анджей стал наполняться гневом и яростью, но вовремя остановил себя. Он ненавидел этих существ за то, что те делали с людьми. Но Целитель знал, что эмоции не помогут в бою. Мастер Варон, преподававший фехтование, научил его оставаться холодным и собранным в любой ситуации.

Целитель вытащил из ножен меч, приготовившись к бою. С той стороны, где хрустнула ветка, вышел другой Ог и направился к лекарю. Но чудовище, говорившее с Анджеем, жестом тощей руки приказало тому остановиться. И младший остался стоять в стороне, с интересом наблюдая за происходящим. Целитель внутренне порадовался этому. Он много читал о превосходных боевых навыках этих тварей. И проверять на себе способности сразу двух существ мира Оргендума ему очень не хотелось.

– Неужели ты думаешь, что своей булавкой сможешь убить меня? – холодно улыбнулся Ог, – ты лишил меня трапезы, забрав девочку. Теперь ты будешь моей трапезой. Лекарю мне еще не попадались.

– И не надейся. Ты вчера не понял, что я тебе не по зубам? – язвительно бросил Целитель.

Ог почти мгновенно приблизился к Анджею и коснулся морды животного. Лошадь, не успевшая ничего сообразить, рухнула пузом на землю, словно ей разом перебили все ноги. Дело принимало скверный оборот. Хотя, если избежать прикосновения твари, шанс выйти из этой передряги живым все еще есть. К тому же, чтобы сделать нечто подобное с человеком, Огу понадобится гораздо больше времени.

Целитель в последний момент прыгнул с убитого животного и встал в боевую позицию. Ему стоило большого труда не потерять равновесия и не запутаться в стремях. Неизвестно откуда в руках Ога появился меч ярко-пурпурного цвета.

Анджей сконцентрировал внимание на противнике, стараясь уловить все его движения. Ог не торопился нападать. Он спокойно выжидал, опустив оружие. Прошла долгая минута бездействия и оценивающих взглядов.

Лекарь решил прервать затянувшуюся паузу и проверить, на что способен противник. Он ударил первым. Меч полетел в голову существу, но в последний момент Целитель развернулся и ударил в бок. Этот фокус не прошел. Тварь в мгновение ока подняла клинок и с легкостью отбила атаку, предугадав движение оружия. словно это был не меч, а сухая ветка. Стальной клинок едва не вылетел из рук лекаря. Анджей напал снова – на этот раз держа оружие обеими руками. Металл со звоном ударился. Меч Ога скользнул по телу оружия лекаря и уперся в рукоять. Целитель повернул руку и направил острое в шею Ога. Существо откинуло голову

назад, и лезвие не достигло цели. Следующий удар тоже не застал бледнолицего врасплох. Он отбил меч лекаря в сторону и сделал полный оборот своим клинком, ударил в плечо. Целитель едва успел развернуть торс, чтобы избежать тяжелой раны.

Анджей выругался про себя. Противник был не по человечески быстр и проворен. С таким ему приходилось сражаться впервые.

Теперь предпринял атаку Ог. С презрительной усмешкой он нанес удар рубящим движением сверху вниз. Клинки встретились недалеко от рукоятей. Существо развернуло стальное тело, и оно оказалось сверху меча лекаря, гася его. Целитель выдернул из ловушки оружие и лезвие полетело в грудь твари. Рана казалась неминуема. Анджей был уверен, что сталь достигнет цели. Но Ог каким-то чудом оказался в нескольких шагах от него.

На лице Целителя читалось удивление. Неизвестно, чего еще ждать от существа мира Оргендума. Будто отвечая на вопрос лекаря, тварь мгновенно оказалась рядом, и не ожидая, пока он опомнится, попыталась схватить за запястье. Ог стоял слишком близко для атаки мечом, поэтому Анджей, инстинктивно одернув руку и сделав кувырок назад, оказался на безопасном расстоянии. Всего на мгновение он замешкался и это чуть не стоило ему жизни.

– Ты хороший воин, но мне надоело с тобой играть, – сказал Ог ровным голосом, словно все это время стоял, а не сражался. Жестом он позвал младшего присоединиться к нему. Существо встало рядом с сородичем. Они атаковали одновременно.

Лекарю пришлось отбиваться с гораздо большим проворством. Сейчас он ушел полностью в оборону, отступая назад и не позволяя противникам окружить его. Анджей начинал уставать – сражение затягивалось, а численный перевес был на стороне противника. Бежать – тоже не вариант. С такой скоростью, как у Огов, его быстро догонят.

Существа ударили одновременно, лекарь выставил блок перед собой, задерживая сразу два клинка. Он сделал рывок, стараясь их скинуть, но твари оказались сильнее.

Это конец. Они загнали его в ловушку. Младшее существо продолжало наседать, а старшее освободило клинок. Целитель приготовился к удару стали, но вместо этого Ог ухватил его за руку. Запястье пронзила острая боль. На коже начала формироваться метка. В следующую секунду лекарь потерял контроль над своим телом – оно обмякло и перестало слушаться. Как ни пытался он собраться с силами, оттолкнуть это порождение тьмы и поднять руку с мечом – ничего не выходило. Существо бездонными глазами смотрело в его глаза. Сознание Анджея начало растворяться во тьме.

Элен выслеживала это порождение тьмы уже больше года, но ему всегда удавалось ускользнуть в последний момент. Насытившись очередной жертвой, Ог становился сильнее, проворнее, быстрее. Но когда был голоден – ослабевал, как сейчас.

Ога звали Азиллом. Она вела на него охоту в небольшом лесу. Он передвигался не один. Кто-то из младших являлся сопровождающим и выполнял роль слуги. Вчера вечером она слышала разговор двух жнецов. Они обсуждали увиденное в поле – высокого бледного мужчину в черном балахоне, окутанного туманом. Жнецы приняли его за колдуна и убежали. Но Элен знала – «колдуном» был Азил.

Такое состояние Ога было признаком удачной охоты и появлялось лишь во время поглощения жизни. Девушка решила, что момент упущен. Ведь сытого Ога убить практически невозможно. Но сейчас она видела его все еще голодным и ослабленным. Это выглядело странно – обычно Оги не отпускают своих жертв. У нее появился шанс убить эту тварь.

Элен двигалась осторожно, огибая каждую ветку. Дыхание было ровным и спокойным. Все тело находилось в напряжении, ладони горели в предвкушении предстоящей схватки. Оги шли в ста шагах впереди.

Внезапно, Элен услышала лошадиный топот. Это было совсем не к стати. Если Азил насытится этим случайным путником, то придется снова ждать подходящего случая. Ведь в момент поглощения жизни темное существо становилось неуязвимым. И Элен нужно было успеть до того, как оно поставит свою метку.

Девушка ускорила шаг. Выйдя к дороге, она спряталась в молодой поросли, внимательно наблюдая за наездником и Огами.

Всадник вытащил из ножен меч, приготовившись к бою. Ог прикосновением руки убил коня путника, но тот не растерялся и перешел в контратаку. К ее удивлению, незнакомец достаточно хорошо сражался, чтобы дать отпор Огу. Двигался быстро и грациозно, и в то же время нападал мощно и точно. На нем не было никаких доспехов. Темные, слегка кучерявые волосы, были взъерошены. Лицо выражало сосредоточенность. Руки уверенно держали меч.

Но Ог не уступал. Даже голодный, он обладал огромной силой. К тому же, убить его обычным оружием невозможно. После нескольких минут боя, младшее существо сдвинулось с места и присоединилось к Азилу.

Вот он, момент, которого она так долго ждала. Ее враг был отвлечен, а значит, не ожидал нападения. Элен закрыла глаза и представила кинжалы. Ладони наполнились жаром. Массивные широкие браслеты на запястьях начали плавиться. Металл перетек в ладони, формируя представленное оружие. Через несколько секунд она держала в каждой руке по раскаленному кинжалу, и, выскочив из укрытия, бросилась на спину старшему существу.

Вспышка ярко-желтого света заставила Ога отвлечься. Ритуал был прерван – темное существо не успело поставить метку, а значит и стать неуязвимым. Непонятно откуда появившаяся девушка выбежала на дорогу и кинулась на существ. Анджей мог видеть лишь мутные силуэты сквозь пелену. Ее удар предназначался старшему Огу, и наверняка достиг бы цели. Занятый ритуалом, он не успел вовремя среагировать. Но младший не растерялся. Молниеносно оказавшись рядом, он подставил меч под оружие незнакомки, и развернувшись ударил ногой в торс. Она с ругательствами отлетела в сторону. Но тут же встала и снова бросилась в бой. Кинжалы в руках девушки горели желтым светом, будто их накалили на огне. Не до красна, как это бывает в кузнице, когда правят мечи, а желтого цвета, когда металл уже расплавлен.

– Опять ты! – процедил старший, – как всегда не вовремя.

– Смотря для кого, – запыхавшись выкрикнула незнакомка.

Пелена дурмана растворилась и сознание Анджея начало проясняться. Он воспользовался заминкой, и пока все внимание пленителя было занято девушкой, резко одернул руку. Схватил выпавший меч и перекатившись через плечо, оказался в нескольких шагах от Ога. Все произошло очень быстро и сумбурно – тварь не смогла удержать пленника. Голова еще была затуманена, а тело ватным, но он знал, как с этим бороться. Исцеляющая Энергия, для которой он являлся сосудом, сделала свое дело. Несколько драгоценных секунд, которые он смог выкроить, чтобы сконцентрироваться, вернули силу и ясность. Целитель снова оказался готов к сражению. Он крайне редко использовал энергию на себя, но сейчас был тот самый редкий случай.

Лекарь бросил взгляд на неизвестную спасительницу. С виду хрупкую девушку. Но лишь на первый взгляд. Четкие, быстрые, отлаженные движения говорили об огромном опыте, скрывающемся за этими сильными плечами. Можно было даже предположить, что это ее не первый бой с темным существом мира Оргендума. Клинки незнакомки летали вокруг противника с невероятной ловкостью, ища брешь в обороне. Светлые волосы собраны в пучок, а лицо выражало сосредоточенность. Из одежды лишь кожаные штаны и жилет, усиленный металлическими пластинами.

Ог совершил непростительную глупость, упустив лекаря, и теперь вновь приготовился к атаке. Анджей уже стоял на ногах, готовый принять бой. Внутри все кипело и бурлило. Эта тварь чуть было не прикончила его, но сейчас Ог остался без помощи. Спасибо незнакомке. Один на один – вот это можно назвать честным сражением. И раз у Целителя выпал второй шанс – он использует его по максимуму. К Дорену собираться еще рано.

На этот раз первым атаковал Ог. Он ударил мечом в бок. Анджей поймал стальное тело клинком и отбросил его в сторону. Развернул оружие и нанес удар в шею. Существо пригнулось, пропуская его. Тут же пурпурный клинок полетел в ноги лекарю. Он выставил жесткий блок, делая шаг назад. Тварь снова набросилась на противника. Кончик меча пронесся перед глазами Анджея – он едва успел отпрянуть назад.

Ог наносил точные и быстрые удары, выматывая лекаря. Но сам, похоже, совсем не чувствовал усталости. По крайней мере, боевые способности оставались на уровне. Незнакомке, кажется, везло больше. Были слышны звуки рьяного сражения. Она продолжала наседать на младшего. Анджей не смотрел в ее сторону, боясь упустить из поля зрения быстрого противника.

Следующий удар Ога пришелся на грудь. Лекарь выставил перед собой меч, отбив его, и развернув клинок полоснул по ногам. Слишком медленно. Тварь успела увернуться.

Раздался хрип и глухой звук упавшего на твердую землю мертвого тела. На кинжале девушки шипела и испарялась черная кровь. Затхлый запах горелого гнилого мяса повис в воздухе. Ог озадаченно смотрел на труп сородича, словно не веря в увиденное.

Секундная заминка – это все, что было нужно Анджею. Он ее точно не упустит. Меч лекаря полетел в грудь существа, и не встретив преграды, легко вошел в плоть бледнолицего. Но ожидаемой реакции не последовало. Целитель выдернул оружие, а Ог, повернувшись к нему, криво улыбнулся. Его рана начала затягиваться на глазах у изумленного лекаря. До этого Анджей думал, что только он может совершать такое. В книгах при Цитадели ничего подобного про существ Оргендума написано не было.

– Теперь ты от меня не уйдешь, мерзкое создание, – с ненавистью прошипела девушка.

Ог сделал несколько шагов назад, держа на виду противников. Незнакомка сорвала с жилета металлические пластины. Металл, из которого они были сделаны, стал перетекать в кинжалы. Целитель с удивлением наблюдал, как кинжалы превращались в два превосходных коротких меча. Кем была его спасительница? Такие фокусы не подвластны обычному человеку. Хотя, лекарь теперь ничему не удивлялся. Когда браслеты полностью перетекли в оружие, девушка ударила клинки друг об друга, и дорогу озарила вспышка света. Слепив присутствующих, она бросилась на темное существо.

Ог замахнулся и с силой кинул какой-то предмет об землю. Раздался звук разбитого стекла. Все вокруг заволочло черным дымом. Горло саднило, и Целитель разразился непрерывным кашлем. В густой пелене было невозможно что-либо разглядеть. Едва просвечивали только две яркие полоски. Мечи девушки – как понял Анджей. Он махал вокруг себя клинком, разрезая воздух, стараясь не подпустить Ога близко, но он нигде не появлялся. Дым рассеивался, а твари нигде не было. Возле Анджея стояла только девушка. Она кусала губы от негодования и ярости.

– Проклятый Ог, Дорен его заведи. Не думала, что эта тварь так быстро сдастся, – мечи в ее руках начали уменьшаться, постепенно превращаясь в браслеты, – и что это был за фокус с дымом? Оги не обладают такой магией, – проговорила она, больше обращаясь к себе.

– Похоже на золу, со смесью парочки трав и корней, – ответил лекарь запыхавшимся голосом и разглядывая место исчезновения существа, – я делал нечто похожее, когда учился в Цитадели. Но понятия не имею, как ему удалось затормозить процесс, да еще запечатать во флакон. Не иначе, как работа колдуна.

Анджей с любопытством изучал место исчезновения Ога. А когда поднял глаза, то увидел, что рубашка на правом плече незнакомки начала пропитываться кровью.

– У тебя рана на плече, – произнес он, но девушка проигнорировала это замечание.

– В первый раз вижу лекаря так далеко от города, да к тому же без охраны, – она глубоко вздохнула, переводя дыхание, – обычно Совет не отпускает своих подопечных в провинции без сопровождения, и тем более здесь не проживает никто из высших сословий.

– Я не подчиняюсь Совету. У меня своя дорога, – ответил Целитель, понимая, куда клонит девушка. Верховный Совет из семи глав лекарских Цитаделей – семи Архидокtrin, делает все возможное, чтобы каждый выпускник был у них на виду. И тайны Совета, остались в пределах королевства Магналия, а не достались противникам. Которыми считались все соседние государства. Магналия являлась слишком лакомым кусочком, и ее много раз пытались захватить. Но королевству всегда удавалось выстоять. Не без помощи лекарей, конечно. Помимо того, что смертность была гораздо меньше, чем у противника, они обладали тайными знаниями, позволяющими предугадывать действия противника. Поэтому, во все времена на них велась тайная охота.

– Не думаю, что Совет разделяет твое мнение. Они слишком трясутся над своими тайнами, чтобы позволить одному из своих бесконтрольно шататься по королевству, – заметила девушка, растирая уставшие руки.

– Уж тебя это точно не должно беспокоить, – ответил лекарь, – Не каждый может творить такие фокусы с металлом. Магический Дозор еще не устраивал тебе свиданий?

Девушка не стала комментировать слова Целителя, и переключила внимание на мертвое тело Ога.

Анджей обернулся на убитую лошадь. Он одолжил ее у хозяина гостиницы, и теперь придется заплатить за животное. Целитель подошел ближе и с ужасом обнаружил, что сумка с осколком Кристалла Созидания пропала. Он обошел лошадь вокруг, просмотрел все ближайшие кусты, надеясь, что во время схватки она могла отлететь в сторону. Но ее нигде не было. Волна паники и негодования накатила на лекаря. Кристалл он получил в дар от учителя, когда тот лежал на смертном одре. Анджеем поклялся беречь его сильнее жизни, и никогда не отпускать от себя. Камень обладал огромной силой, и если попадет не в те руки, то может принести очень много зла. В сумке были и другие ценные вещи – различные редкие травы и настойки, несколько книг по лекарскому делу, и еще много всего, но их ценность меркла в сравнении с пропажей осколка Кристалла Богини Улины.

– Что-то потерял? – окликнула Целителя девушка, увидев, что тот копошится в кустах.

– Моя сумка, Ог забрал ее, – ответил он растерянно, продолжая поиски.

– Сдалась ему твоя сумка. Что в ней было? Пара настоек от похмелья? – с усмешкой спросила незнакомка. Лекарь пропустил колкость мимо ушей.

– Очень ценная для меня вещь, – Анджеем никому не рассказывал про осколок. Впрочем, теперь это была пустая информация. Камня все равно уже нет и лекарю нужно во что бы то ни стало его разыскать.

Целитель выдохнул, и взял себя в руки. Жизнь и уроки боевого искусства научили сохранять холодность и трезвость ума.

– Я не представился, меня зовут Анджеем, – он выдавил из себя улыбку, – ты хорошо сражалась для девушки, я благодарен тебе за помощь.

– Если следовать твоей логике, то ты, для мужика, сражался так себе, – невозмутимо ответила незнакомка, чем очень удивила Целителя. Любую другую задела бы его слова, – моей целью был Ог, тебя спасти я не собиралась. Но если бы темное существо высосало из тебя жизнь, то мне пришлось бы сложнее.

– Это был комплимент.

– Я не заметила, – холодно ответила девушка, – эта подлая тварь постоянно ускользает, – меняя тему, с досадой отметила она, и принялась обшаривать убитого Ога. Но в карманах и в сумке не оказалось ничего ценного. Даже меч пропал.

– Мне показалось, или ты знаешь сбежавшего? – спросил Анджей.

– Да, его зовут Азил. Я выслеживаю его чуть больше года. Он не привык задерживаться на месте. Постоянно перемещается, – девушка задумалась, – ты-то ему чем досадил?

– Избавил девочку от его печати. Ей всего семь, – ответил Целитель.

Всего семь... Элен задумалась. Она отлично помнила себя в семилетнем возрасте. Тогда ее забрали из семьи. Пока у горла отца держал нож мужчина в темном плаще, мать рыдала и умоляла похитителей оставить их дочь дома. На улице стояла глухая ночь, только изредка слышалось стуканье редких капель дождя. Человек, державший отца, сказал хриплым голосом, что если родители будут ее искать, то он перережет девочке горло. Другой мужчина подозвал ее к себе, и опустился рядом. От него пахло табаком и чем-то горьким, глаза были пусты, не выражали эмоций.

– Ты ведь не хочешь, чтобы твоим маме и папе было плохо, так ведь? – человек, улыбнувшись, погладил ее по голове, – ты должна пойти с нами, и тогда с ними будет все хорошо, – рот его улыбался, а глаза не выражали ничего. Она не могла выдать из себя ни слова, – вот и хорошо, – похититель и встал и повел девочку из дома.

Она любила своих родителей, поэтому не посмела сопротивляться. Сейчас, от этой маленькой и испуганной девочки, не осталось и следа. Теперь вряд ли кто-то сможет ее напугать. Она этого не позволит.

– Ты знаешь, как его можно найти? – лекарь тоже подошел к телу темного существа, прерывая воспоминания Элен, – я хочу вернуть свои вещи.

– Серьезно думаешь победить Ога? Ты самонадеян, – произнесла девушка, – только твое оружие не сможет причинить ему вред, ты ведь сам это видел.

– Ты не сказала, как тебя зовут, – заметил Целитель, – это магия, или фокус? С оружием? – он нагнулся и взял сумку убитого, вытряхивая ее содержимое. На землю упало несколько серебряных монет, пара чистых бумажных листов и чернильница и другие принадлежности для письма..

– Тебя это не касается, – огрызнулась незнакомка, но смягчившись, добавила, – мое имя Элен.

– Твое оружие, в отличие от моего, способно убить Ога. Где можно достать такой клинок?

– Нигде, – девушка не была настроена на откровенные разговоры, но Анджею нужна была хоть какая-то информация.

– Значит, ты выслеживаешь это существо? И куда, по-твоему, оно направляется? – Целитель сложил обратно содержимое сумки убитой твари.

– Вероятнее всего в Дарк Ин Вэйл, – Элен с недоумением посмотрела на лекаря, – ты что, собираешься взять себе сумку Ога?

– А что такого? Думаю, он не будет против, – Анджей повесил сумку на плечо и довольно улыбнулся. Элен иронично закатила глаза.

– Ты сказала Дарк Ин Вейл – он разве существует? – вернулся к теме разговора лекарь, – я считал, что это просто легенда.

– Существует...

– И ты знаешь, где этот город находится?

– Знаю.

– Я пойду с тобой, – твердо сказал Анджей.

– Тебя никто не звал, – недовольно фыркнула девушка.

– А я и не спрашивал, – не думая сдаваться, ответил лекарь.

– Ты точно самонадеян, – Элен развернулась и пошла по дороге. Целитель поспешил ее догнать.

– Послушай, если тебе не понравится мое общество, то всегда успеешь меня отшить.

– Мне оно уже не нравится, – ответила девушка, не оборачиваясь.

– Я лекарь, и могу пригодиться. Вот например, твоя рана на плече – давай я ее вылечу.

Элен задумалась. Присутствие лекаря действительно не будет лишним. Да к тому же, он хорошо сражался. Двоим передвигаться по местности, где за каждым кустом враг, гораздо легче.

– Хорошо, можешь пойти со мной, – уступила девушка, – но в твоей помощи я не нуждаюсь.

Она остановилась и подняла левую руку. Браслет снова начал светиться и через несколько мгновений часть расплавленного металла перетекла в ладонь, принимая вид небольшого ножа. Элен загадочно и самодовольно посмотрела на Целителя и приложила раскаленное лезвие к ране. В нос ударил запах жареного мяса. Девушка стиснула зубы, но не проронила ни звука.

– На твоём плече ожег, а руки целы – почему так? – лекарь с неподдельным интересом наблюдал за манипуляцией.

– Это тебя не касается, – Элен не собиралась удовлетворять любопытство Анджея, – и не вздумай выкинуть какой-нибудь фокус, – браслеты девушки снова принимали первоначальный вид, – мое оружие всегда наготове.

– Не дожدهшься, – парировал Целитель. Он не был любопытным, и если его новая напарница не хочет отвечать на вопрос, то он не будет настаивать.

Глава вторая

Анджей расплачивался с хозяином трактира за комнату и за погибшую лошадь. Благо, мешочек с благодарственными деньгами за спасение Эли он прикрепил к ремню, а не положил в сумку. Трактирщик недовольно ворчал и сетовал, что в этих краях очень сложно найти хорошее животное. Тогда Целитель добавил еще пару монет, и мужчина, продолжая сквернословить себе под нос, развернулся и пошел обслуживать других постояльцев. Элен должна была ждать лекаря снаружи, и он искренне надеялся, что когда выйдет, не обнаружит, что она ушла без него. Элен знала, где искать Ога, и без нее он вряд ли сможет найти кристалл. Да и оружия, разящего темных существ, не было.

Целитель вышел на улицу и с облегчением обнаружил, что девушка никуда не делась. Лекарь направился к ней, когда его окликнул женский голос. Анджей обернулся. Позади стояли две женщины. Одна ему улыбалась полубеззубым ртом и протягивала сумку с хлебными лепешками и бутылку молока.

– Целитель, помните меня? Я Тереза, а это моя дочь, – женщина указала на рядом стоящую девушку. Та с интересом поглядывала на лекаря и смущенно улыбалась, – Вы спасли меня несколько лет назад. Я сломала ногу, и у меня была лихорадка. Я уже думала, что отправляюсь по Реке Забвения. Но Вы спасли меня и вернули с Того Берега. Вы замечательный человек, возьмите это, – она протянула хлеб с молоком, – в дороге еда никогда не бывает лишней.

– Благодарю, Тереза. Как сейчас твое здоровье? – поинтересовался Анджей, принимая дар. Отказываться было бы глупо. По всей видимости, дорога предстояла долгой. Да и обижать женщину своим отказом он не хотел.

– Спасибо, Целитель. Сейчас все хорошо. Я даже перестала хромать. Но когда непогода – нога беспокоит немного, но я не жалуясь, – все так же улыбаясь, произнесла женщина.

– Берегите себя, – ответил Анджей и, улыбнувшись девушке, направился к Элен.

– Да хранит тебя Богиня Матерь! – крикнула вслед Тереза.

– Целитель? Тот самый? – удивилась Элен.

– Это зависит от того, какие слухи до тебя доходили, – ответил Анджей, пожимая плечами.

– Ну, то, что ты одним прикосновением можешь вылечить человека и поднять на ноги даже мертвого.

– Что касается первого утверждения, то да. Подобное мне под силу. Хотя и тут я не всемогущ. А мертвых оживить недоступно никому. Тому, кто переплыл Реку Забвения, и оказался на Том Берегу, обратной дороги нет.

– Ну да, – недоверчиво бросила Элен, и по-новому посмотрела на Анджея, словно видела в первый раз. Она совсем иначе представляла Целителя. В тавернах и на людных улицах часто упоминали о нем. Говорили о некоем странствующем лекаре, обладающим божественным даром исцелять одним прикосновением руки или даже взглядом. Некоторые шептались, что он сын самой Богини Матери, и ее божественная рука направляет его. Но Элен знала, что люди склонны преувеличивать. И по мере того, как истории о Целителе пересказывались, они обрастали все большим количеством придуманных фактов. Каждый рассказчик считал своим долгом добавить что-то новое. В одном месте говорили, что у него есть крылья, с помощью которых Целитель путешествует по Веленсии и посещает саму обитель Богов. В другом рассказывали, что он водит дружбу с Дореном, и тот по его просьбе отпускает умерших обратно к живым.

Элен была уверена, что Целитель – обычный человек, не имеющий лишних частей тела. Но представляла старше – как минимум лет на пятнадцать. А он оказался ее ровесником с радушной улыбкой и упрямым характером.

– Кого я вижу!

Анджей стоял спиной к говорящему, но без малейшего калекания узнал голос. Обернувшись, он увидел перед собой высокого, худощавого молодого мужчину в зеленой мантии с нашивкой – песочные часы, обвитые змеей. Коротко стриженный блондин весело и радушно улыбался.

– Проныра! – Целитель засиял в ответ и перехватив его руку за запястье, обнял друга.

– Не Проныра, а Доктрин Ренделл, – сделал наигранно серьезное лицо мужчина.

– Вот это да, – присвистнул Анджей, – высоко же тебе удалось забраться – рад за тебя.

– За это тебя надо благодарить. После того, как ты сбежал, должность помощника Верховного лекаря Светлодара досталась мне.

– Ну хоть кого-то осчастливил мой поступок.

– А ты, как я погляжу, времени зря не теряешь? – Доктрин кинул любопытный взгляд на спутницу лекаря.

– А когда я его терял? – Целитель состроил хитрое лицо и развернулся к девушке, – это Элен, она... – он сделал невольную паузу, растерявшись. Кем же была для него новая знакомая, – ...она мой друг, – наконец закончил фразу лекарь.

– Ты всегда умел выбирать друзей, – Ренделл ухмыльнулся, – далеко же тебя занесло.

– А это мой лучший друг Ренделл Проныра, – Анджей проигнорировал слова мужчины и представил его Элен, – не обращай внимание на его бестактность. Он много раз ударился головой.

– Уж не больше твоего, – рассмеялся Доктрин.

– Рада знакомству, – сухо бросила девушка.

– Кстати, про занесло. Что ты делаешь так далеко от Светлодара? – лекарь был крайне удивлен этой случайной встречей. Старый тракт был последним местом, где он предполагал встретить давнего друга.

– В общем-то тебя ищу, – веселость Ренделла пропала в одно мгновение. На ее место пришло серьезное выражение лица. Светло-серые выразительные глаза смотрели пронзительно и строго, – мы можем поговорить наедине?

– Думаю да, – Анджей обернулся к напарнице, – ты не против?

– Я пойду по дороге. А ты, если не будешь задерживаться, то вполне сможешь догнать меня.

Целитель согласно кивнул и Элен направилась к тракту.

– Ты знаешь, что Совет ищет Целителя? – говорил Доктрин вполголоса, – и не просто ищет, а организовывает полноценную облаву по всему королевству. И тебе повезло, что они не знают, кем он является, – Ренделлу была известна тайна Анджея

– И что же Совету от меня надо? Хотят перенять опыт? – лекарь попытался пошутить, разряжая обстановку, но внутри все ходило ходуном.

– Не могу сказать точно. Архидоктрины не посвящают меня в свои секреты. Но это как-то связано с осколками кристаллов Судьбы, что хранятся в Цитаделях.

– И ты совершил такой длинный путь чтобы найти меня? – он сказал это больше ради шутки. Анджей был уверен, что не так все просто.

– Все выглядит несколько иначе, – Доктрин поджал губы, – Совет отправил меня на север, с одним поручением. По дороге до меня дошли слухи, что Целитель где-то рядом. Я поспрашивал парочку местных и вот – я здесь, – Ренделл развел руками, – если мне так легко удалось тебя найти, то и другие смогут.

Анджей задумался. Все это не сулило ничего хорошего.

– Ты один или с сопровождением?

– Совсем за дурака меня держишь? – Ренделл раздосадованно пожал плечами. Сейчас он больше был похож мальчишку. Именно таким Анджей запомнил его, когда покидал Цита-

дель, – я оставил эскорт в таверне близ основного тракта. Сказал, что здесь живут родственники и обещал вскоре вернуться.

– Как всегда предусмотрителен – ничего не забыл, – все так же задумчиво произнес Анджей, – спасибо тебе за предупреждение.

– Я не мог поступить иначе. И тем более не хочется ходить у тебя в должниках... Если бы ты тогда не нашел меня всего переломанного за стеной Цитадели и не исцелил бы, то находиться мне сейчас под властью Дорена.

– Я тебе уже говорил и сейчас повторю, что ты ничего мне не должен. Но за предупреждение благодарен, – лекарь молчал несколько мгновений, погруженный в свои мысли.

– Почему ты все-таки тогда решил бежать из Цитадели Мариуса? Мы ведь вместе с тобой представляли жизнь полноправных лекарей, но потом что-то изменилось, – нарушил молчание Ренделл. Он смотрел в глаза Анджею, словно пытаясь найти ответ на так давно мучающий его вопрос.

– Я же говорил, что хочу путешествовать и помогать обычным людям. Все эти интриги в высшем свете, лечение избранных и подчинение Совету не для меня. Чем проще жизнь – тем лучше, – Целитель пожал плечами, стараясь выглядеть безразличным.

– Ну-ну. Может это и правда, но есть что-то еще. Я слишком хорошо знаю тебя.

– Что случилось, то случилось. Прошлого не воротишь, – выдохнул Анджей, желая поскорее уйти от этой темы, – ты сильно рискуешь, разговаривая с беглым лекарем. Совет тебе этого не простит.

– А откуда он узнает? Не думаю, что ты будешь трепаться о нашем разговоре у каждого трактира. Да и подруга твоя не очень-то разговорчива, – Доктрин инстинктивно обернулся, изучая местность, и не увидев ничего подозрительного, вновь вернулся к разговору.

– Ты прав. Опасаться нечего.

– Кстати о подруге, – мужчина заговорчески приподнял правую бровь.

– Мы просто друзья, – предугадал вопрос Целитель, – я же давал клятву. Пусть я и не вхожу в Совет, но обет держу, как и все лекари.

На лице Ренделла читалось легкое разочарование.

– Я сделал то, зачем приехал, и теперь мне пора обратно, пока мой эскорт не отправился на поиски, – к Доктрину вновь вернулась серьезность, – рад был видеть тебя, – он протянул ладонь.

– Мне тоже было приятно встретить старого друга, – Анджей пожал руку мужчине.

– Иди. Нехорошо оставлять девушку в одиночестве. Дороги здесь опасные, – подмигнул Ренделл, и пошел в сторону постоянного двора.

– Уж моя помощь ей точно не понадобится, – произнес лекарь вполголоса, больше обращаясь к себе.

Элен успела уйти довольно далеко. Только через час Целителю удалось ее догнать.

Их путь пролегал вдоль старого тракта. Навстречу попадались разные люди: торгаши с тележками, воины в доспехах, мастеровые, крестьяне.

Первое время они молчали, погруженные каждый в свои мысли. Анджей полностью доверился девушке, и шел чуть позади, ведь Элен уверила, что знает дорогу в Дарк Ин Вэйл. У него не выходил из головы недавний разговор. Ренделл был прав. Не только стремление к путешествиям заставило Анджея покинуть Цитадель. Его мысли вернулись в прошлое.

Вся Цитадель находилась в движении, словно пчелиный улей. Через три дня должна была состояться церемония посвящения выпускников в лекари. Намечался грандиозный праздник. Экзамены завершились еще на прошлой неделе, и теперь все находились в приятном волнении.

Анджей с Ренделлом прогуливались по парку, наслаждаясь прекрасной весенней погодой и кратковременной беззаботностью.

– Наконец-то долгие годы обучения позади. Теперь можно насладиться долгожданной свободой, – Проныра задрал голову вверх и зажмурился, подставляя лицо теплему солнцу.

– Не будь наивным. Совет не даст тебе и шагу ступить без своего согласия, – Анджей пнул подвернувшийся на тропинке камушек.

– Да знаю я. Но хотя бы этих изнуряющих каждодневных занятий не будет. Один только профессор Жедар чего стоит. Как вспомню его, – парень повернулся к Анджее и скорчил рожу, напоминающую одновременно и старика и лягушку, – «Вы все олухи – ничего не смыслите в лекарстве! Слушайте меня, и может из вас выйдет толк».

Будущий Целитель улыбнулся...

– Только ради этого стоит порадоваться окончанию учебной каторги, – лицо парня приняло прежний вид.

– Это точно! Хотя, мне будет всего этого не хватать, – Анджей посмотрел на виднеющуюся за деревьями крышу учебного корпуса, – за пятнадцать лет привык как-то.

– А я не буду скучать, – Ренделл махнул рукой, – эти экзамены по боевому искусству меня вконец вымотали!

– Это потому-что ты не умеешь сражаться, – Анджей едва успел увернуться от укоризненного тычка в бок локтем.

– Хорошо я сражаюсь! А ты высоты боишься!

– Ничего я не боюсь, – будущий Целитель нахмурил брови. Анджей считал страх проявлением слабой силы воли, и подавлял его в себе. А силы воли ему было не занимать.

– Ну конечно! Тогда докажи, – парень пробежал несколько шагов вперед и встал напротив друга, загородив дорогу, – сможешь забраться на... – он стал крутить головой в поиске подходящей цели, и найдя ее, расплылся в довольной улыбке, – на крышу главного учебного корпуса. По стене!

– Да запросто! – пожал плечами Анджей, стараясь выглядеть как можно спокойнее, но внутренне уже ругал себя за то, что позволил другу ввязать себя в глупый спор, – а ты тогда побреешься налысо.

Ренделл на мгновение задумался. Светлые волнистые волосы цвета спелой пшеницы были предметом его гордости. Благодаря им, смазливому личику и светло-серым глазам, многие проделки сходили с рук Проныре. А он постоянно попадал во всяческие передраги. Но немного подумав, он решил, что столь экстравагантный внешний вид произведет фурор на Церемонии. Учителя точно будут удивлены.

– Согласен. У тебя будет одна попытка. Если потерпишь неудачу, то я буду называть тебя «Анджей – трясущиеся ножки», – парень был явно доволен собой. Он потирал руки в предвкушении зрелища. Глупая, идиотская улыбка не сходила с его лица. Ренделл уже знал про способности друга и не боялся за его жизнь.

– Ну ты и засранец!

– Знаю. Зато со мной не скучно.

Здание главного учебного корпуса возвышалось над землей на четыре этажа, а под землю уходило на два. На оштукатуренной кирпичной стене не было и намека на выступы и неровности, за которые получилось бы ухватиться. Единственным вариантом являлось перемещение по оконным проемам и небольшим декоративным межэтажным карнизам. Все лучше, чем ничего.

Анджей не привык сдаваться и выиграть в споре являлось делом чести. Пусть спор и был глупым.

Лучшим местом для покорения прямоугольного учебного здания на первый взгляд казалась стена, выходящая во двор. Там проходил водосток, тянувшийся с крыши до самого цоколя.

Но на всех четырех этажах коридор проходил именно через окна, выходящие во двор. Хоть занятия уже закончились, учителя не покинули своих постов, заканчивая накопившиеся дела. Анджей не сомневался, что там его непременно заметят.

Но сбоку здания располагались небольшие аудитории, ныне пустующие. С одной стороны росли каштаны, которые закрывали видимость любопытным зрителям, которые могли проходить мимо учебного корпуса. И вот здесь вполне можно было попытаться счастья.

Сияющий Рэнделл наблюдал как его друг покорял первый этаж. Эта была самая легкая часть подъема. Анджей легко оказался на окне первого этажа.

Дальше задача усложнялась. Будущий Целитель действительно боялся высоты, но стараясь усилием силы воли прогнать страх. В ногах и руках появилась предательская слабость. Голова начала слегка кружиться, а ладони потеть. Он успокаивал себя, стараясь не смотреть вниз и сосредоточиться лишь на задаче, выбрасывая мысли о поражении. Только вперед. Нужно лишь найти следующую цель, за которую можно держаться и продолжить подъем. Он сможет.

Руки ухватились за карниз между первым и вторым этажом. Анджей сделал рывок, подтягиваясь и ловя правой ладонью кирпич в основании окна. Раскачался, и вторая ладонь легла рядом. Спокойно – дыхание ровное, нельзя позволить себе поддаться страху. Сердце словно после забега на короткую дистанцию. Подтягивание – и Анджей уже забирается на окно второго этажа. Пока все идет нормально. Повторение движений и третье окно стало надежной опорой.

Не удержался – посмотрел вниз. Рэнделл, задрвав голову махал ему руками, все так же радостно скалясь. Проклятье, этому идиоту все сходит с рук. Он наслаждается зрелищем, а Анджею потеть на этой стене. Сам виноват, уже в который раз повелся на провокацию друга. Рэнделл обладал удивительной способностью обставить все так, что всегда выходил сухим из воды. Он никогда не напрягался сам, предоставляя это другим. За столько лет уж можно было научиться не идти на поводу у друга.

Головокружение внезапно усилилось. Анджей почувствовал, как начал плавно отдаляться от стены. Резким рывком прижался к холодному стеклу. Не ожидая такой перемены температуры, вздрогнул. Сердце отбивало парадный марш, дыхание перехватывало, трясущиеся коленки угрожали и вовсе отказаться функционировать. Лучше остаться здесь и больше никогда не двигаться. Так он точно не упадет.

Но так не может долго продолжаться. Все же нужно что-то решать. Путь вниз отвергся сразу. Во-первых – он скорее всего будет сложнее, чем подъем, а во-вторых сдаваться было унижительно. Анджей закрыл глаза и постарался успокоиться. И что он в самом деле так боится. Самое страшное, что может случиться – это падение. Все что будет нужно в этом случае – использовать Исцеляющую Энергию. Хотя нет – самое страшное – это признать, что он проиграл. Поэтому нужно двигаться вверх и удержаться на этой проклятой стене.

Внезапно до Анджея долетели обрывки разговора. Он не разобрал слов, но один голос узнал. Говоривший являлся Архидоктрином и был директором школы при Цитадели. Второй будущий Целитель слышал впервые. Спокойный, размеренный, властный женский голос.

На фасадной части здания, на четвертом этаже, располагалось несколько балконов. Там находились кабинеты директора и доктрин, принимавших участие в образовании. По всей видимости двери на балкон открыли для проветривания, впуская прохладный легкий ветер.

Дрожь в ногах постепенно стихла, сердце немного восстановило ритм. Анджей собрался с духом, и подпрыгнув, вцепился мокрыми липкими пальцами за карниз. Резко подтянулся, ловя край ниши окна. Разговор стал слышен отчетливее.

- Ты в этом уверена? – голос директора казался взволнованным.
- Абсолютно. Я спускалась к камню, – размеренно и спокойно ответила говорившая.
- Ты понимаешь, что это значит!
- Естественно.

Анджей не собирался подслушивать разговор, но невольно оказался его свидетелем. Он собирался немного перевести дыхание перед финальным рывком. Ему предстояло забраться на крышу, а это являлось задачей не из простых. Край крыши выступал на почти метр от стены. Радовало только то, что крыша у этого учебного заведения была почти плоской.

– Если кто-то из учеников действительно является носителем дара Велисы, – голос Архидоктрина сбивался и время от времени то удалялся, то приближался. Было похоже, что мужчина ходит по комнате, – то мы сможем наконец-таки объединить все осколки и собрать кристалл Судьбы.

Тут Анджей едва второй раз не сорвался вниз. Он всегда считал свои способности даром Велисы.

– Совет перестанет довольствоваться положением советников при короле, – продолжил Архидоктрин, – мы займем первое место, оставив монархию лишь как декоративный пережиток прошлого.

– Если конечно носитель дара окажется достаточно силен, – все так-же надменно и беспристрастно ответила женщина.

– Будем надеяться, – последовала секундная пауза. – Да что гадать, нужно его найти. Кстати, а как мы узнаем, кто из учащихся нам нужен?

Будущий Целитель замер и весь превратился в слух. Теперь спор с другом и высота уже не волновали его. Кажется, он услышал что-то очень важное, и ему совсем не нравилось, куда ведет разговор. Он был хорошо воспитан и все законы приличия барабанили в огромный колокол, призывая рассудок отвлечься от чужого разговора. Но Анджей уже не мог этого сделать. Предчувствие требовало дослушать до конца.

– Мы принесем осколок кристалла Судьбы на вашу помпезную Церемонию, и поставим так, чтобы каждый прошел мимо него. Дальше я все сделаю сама. Вам лишь нужно будет не мешать.

– Жаль, что боги наделили тебя лишь даром видеть болезни и недуги, – разочарованно произнес Архидоктрин.

– Дорен самый смиренный из всех богов. Вы, как всем известно, не обладаете и частью подобной силы, – самолюбие девушки, по всей видимости, было задето.

– Я попрошу Вас, Доромея, – директор пропустил укол мимо ушей, – написать письма и поставить в известность Архидоктрин из других Цитаделей. Тех, что сейчас находятся в Светлодаре, я оповещу сам.

– Я исполню Вашу просьбу, хоть и не обязана, – голос женщины был ледяным и полным надменности, – и, пока не забыла – подлечите печень, иначе не дотянете до восхождения Совета. До скорой встречи.

Раздался стук хлопнувшей двери. Этот звук, словно щелчок гипнотизера, вернул Анджея в реальность. Внизу активно махал руками Ренделл и что-то говорил, стараясь не повышать слишком сильно голос и не привлекать внимания случайных прохожих.

Ухватившись одной рукой за нишу окна, а другой дотянувшись до края крыши, Анджей удостоверился, что кисть выдержит и ступил в пустоту. Висел на одной руке будущий Целитель не долго. Положив вторую ладонь рядом с первой, он подтянулся и оказался на крыше. Пари выиграно, но радость победы отсутствовала.

Услышанное Анджем сильно его беспокоило. Выходило так, что разговор шел именно о нем. А если так, то он совершенно не хотел устраивать переворот в королевстве, или как-то способствовать этому. Наступит гражданская война и королевство умоется в крови. Но если его разоблачат, то и спрашивать не будут о личных предпочтениях. Раз на карту поставлено так много, церемониться с молодым лекарем не станут.

На крыше учебного корпуса, как и на других крышах Цитадели находился небольшой выход. Или вход. Смотря как использовать. Через него чинили и ухаживали за глиняной чере-

пищей. Анджей с некоторым трудом отворил глухие створки и оказался внутри здания. Быстро спустился по лестнице, и встретив на пути пару учителей, которые не обратили на него ни малейшего внимания, оказался на улице. К нему тут же подбежал одновременно радостный и раздосадованный друг и начал что-то говорить. Но Анджей не мог думать ни о чем другом, кроме подслушанного разговора.

– Да что с тобой такое! Ты словно Ога увидел, – не выдержал Ренделл.

– Прости, я немного устал, мне нужно отдохнуть, – бросил Анджей и побрел к жилому корпусу – в свою комнату, оставив озадаченного и ничего не понимающего друга.

Будущий Целитель всегда хотел путешествовать и заниматься лечением обычных людей. Знахари с этой задачей справлялись не очень хорошо. Их обучали в школах при Цитаделях всего пару лет – за это время они могли получить лишь базовые знания.

До подслушанного разговора Анджей еще сомневался, как поступить.

По приказу Совета его должны были назначить помощником Верховного лекаря Светлодара, так как он являлся лучшим учеником выпуска. Это было огромной честью и Анджей подумывал – а не согласиться ли? Но теперь он точно решил, что этот вариант не для него. Его мучили сомнения, что возможно Архидоктрин и та женщина имели в виду кого-то другого, но рисковать будущий Целитель не хотел.

Путешествуя в одиночестве, единственным развлечением Целителя была выпивка. Только так он мог забыться и отвлечься от переживаний и чувства вины. Как говорил профессор Герольд: «У каждого лекаря есть личное кладбище». И «призраки» этого кладбища не давали Анджею покоя. В своей памяти он часто видел людей, которых не смог спасти. Они смотрели растерянно и укоризненно.

Благо, в выпивке недостатка не было. Ее продавали в любой деревне. Анджей легко располагал к себе людей. Природа наградила его обаянием и харизматичностью, и в любой компании лекарь всегда находился в центре внимания. Но странствующий образ жизни не способствовал заведению друзей.

– Так где же находится темный город? – нагнав девушку, спросил Анджей. Элен даже слегка вздрогнула. Она как раз думала о Дарк Ин Вейле, когда лекарь неожиданно оказался рядом.

– Ты мне не доверяешь? Или хочешь путешествовать один?

– Хотел убедиться, что ты действительно знаешь дорогу.

– Добраться туда мало, нужно еще решить, как попасть внутрь. Там всем заправляет глава города Тод. Мерзкий тип. Он приказал отлить особые монеты. Каждая из них является пропуском. Если она у тебя есть, то можешь беспрепятственно входить и выходить из Темного города. Но если нет, то недолго расстаться с жизнью. Никто не станет церемониться и выяснять, кто ты такой и зачем пришел – прирежут не раздумывая.

– Что собой представляет этот город?

– Ничего особенного, проклятое Богами место, наполненное наемниками, черными магами и другими преследуемыми в королевстве людьми. Каждый хочет пожить – кто-то, срезав кошелек, а кто-то и пару кусков мяса, – Элен усмехнулась.

– Похоже, ты многое повидала.

– Так и есть.

– Чем ты занимаешься. В смысле – чем зарабатываешь на жизнь?

– Не думаю, что тебя это касается, – невозмутимо ответила девушка.

– Мы не в равных условиях. Ты знаешь, чем занимаюсь я, а мне о тебе ничего не известно.

– Ты знаешь все, что нужно. Если я согласилась взять тебя с собой, это не значит, что мы стали друзьями.

– Я ничего не имею против тебя, как друга. Может даже близкого друга, – Анджей едва уловимо улыбнулся.

– Не дождешься. На меня твое обаяние не действует.

– Я его просто еще не использовал.

Элен проигнорировала последние слова Целителя и прибавила шаг. Дальнейший путь прошел в молчании.

Они шли по бесплодной местности. Дорога вела прямо и уходила далеко вдаль, скрываясь за горизонтом. Вокруг лежали пустынные поля, поросшие сухой травой и кустарником. На ярко голубом небе парили стервятники, ожидая, что судьба пошлет им очередную падаль. Люди и животные часто умирали на дорогах в этой местности, впрочем, как и везде. Знахари, в большинстве случаев, плохо справлялись со своими обязанностями. Смерть являлась обычным делом.

Когда Целитель был мальчишкой и учился в Цитадели, он мечтал, что сможет спасти всех. Что станет нести людям спасение, а те будут ему за это благодарны. Он был полон энтузиазма и решимости. Анджей с особым рвением изучал том за томом писания по различным человеческим недугам. Читал истории старцев, которые скитались по свету и описывали разные невероятные заболевания. Его учителя относились к этим историям скептически. Считая их выдумками и суевериями. Большинство учителей провели в Цитадели всю жизнь, в порядке исключения выезжая в соседние города, если кто-то из проживающей там знати умирал, или заболел каким-либо недугом. Почти всегда они сами принимали людей, пришедших за помощью. Чаще всего издалека. Народ шел к Цитадели из всех уголков королевства, ища исцеление. Многие не доходили, погибая в пути. Слушая рассказы людей о погибших по дороге, Анджей решил, что не станет, как учителя, сидеть на месте. Он будет сам странствовать по отдаленным провинциям и помогать людям, не имеющим возможность исцелиться.

Солнце село и на землю опустились сумерки. Розовая полоска неба еще виднелась на горизонте. Они все так же шли по дороге. Вдалеке показалось несколько повозок, вокруг которых ходили люди. Приближаясь, Анджей увидел шатер. Вокруг в ожидании собрались люди. Их лица были серьезными и печальными, кто-то плакал. Подойдя к повозкам, Целитель поравнялся с одним из мужчин. Элен недовольно хмыкнула и закатила глаза.

– Мы теперь будем помогать каждому, кого встретим?

Целитель не обратил внимания на ее недовольство.

– Что здесь происходит? – спросил Анджей мужчину.

– Дочка нашего старосты на сносях. Но что-то не так. Мы стоим здесь уже со вчерашнего вечера. Староста послал за Провожающим – видимо, стоит ждать худшего.

Провожающий помогал человеку, который находился при смерти, в смирении покинуть этот мир. И указывал путь к Реке Забвения.

Анджей двинулся к шатру. Но стоявший там мужчина перегородил дорогу. Он был почти на две головы выше лекаря и имел внушительную мускулатуру. С таким лучше не сталкиваться на пустой проселочной дороге.

– Тебе-то, что надо? Иди своей дорогой. Староста не принимает, – произнес он, злобно уставившись на Целителя. Его густые лохматые брови нахмурились, нависая над маленькими глазами, словно козырек над входной дверью.

– Я лекарь, могу помочь женщине и ребенку, – лицо мужчины разгладилось, и на секунду в глазах промелькнула радость и надежда, тут же сменившаяся недоверием. Так было почти всегда, когда люди узнавали, кто находится перед ними.

– Что-то не похож ты на лекаря, – проговорил охранник, с презрением разглядывая Целителя. Но подумав, добавил, – ладно, стой здесь, я спрошу у старосты, – и скрылся за тканью шатра.

Не прошло и минуты, как здоровяк вернулся.

– Заходи. Тебя ждут, – проговорил он и пропустил Анджея.

Внутри пахло пряностями и благовониями, горело несколько свечей. В середине, на шкуре медведя, лежала молодая беременная женщина в длинной хлопковой рубашке. Ноги укрывало свалянное шерстяное одеяло. Дышала она еле слышно, волосы были мокрыми от пота. Рядом с ней сидела старуха и протирала ее лоб и руки отваром. Незамбула – с легкостью определил Анджей. Он всегда мог распознать, что за снадобье перед ним, и какими свойствами обладает – это был дар с рождения.

– Потерпи еще немножко, собери все свои силы ради ребенка, – старуха уговаривала девушку.

– Я больше не могу, – еле слышно простонала девушка.

Едва Целитель вошел, старуха ненавистно окинула его презрительным взглядом и вновь принялась обтирать девушку.

– Добрый вечер, лекарь, – произнес хриплый мужской голос. Повернувшись на звук голоса, Анджей увидел двоих мужчин, стоящих в тени, у стены шатра, – наши молитвы были услышаны Богами. Лекари в таких местах большая редкость.

– Да какой он лекарь! Посмотри на этого оборванца. Он же ничего не смыслит в родах, – перебила старуха.

– Знай свое место, знахарка, – старик повысил голос и она замолчала, опустив голову. До Анджея донеслись отрывки слов молитвы Богине Матери.

– Я староста этой общины и отец девочки, что рождает. А юноша рядом со мной – ее муж. Помогите моей дочери. Назовите любую цену – я заплачу.

– Выведите эту женщину – вот моя цена, – произнес Анджей, ощущая, как внутри все похолодело.

– Этот самодовольный безбожник их убьет! Только вера и молитва спасет, – закричала старуха. Она тряслась от злости, от чего платок на голове сполз и седые растрепанные волосы вывалились наружу, – уж я-то знаю. Кто принимал всех детей в общине последние сорок лет.

К знахарке подошел молодой мужчина и взял ее под локоть.

– Тебе лучше выйти, Мянма. Ты сделала все, что могла.

– Отпусти меня, олух! Умрут твоя женка с дитем. Нашли с кем связываться, – старуха встала и плюнула под ноги Целителю и, выхватив руку, направилась к выходу, бормоча под нос ругательства. Дрожащими руками она пыталась поправить платок и спрятать грязные пряди.

Ощущение холода внутри нарастало, поэтому, как только знахарка вышла, Целитель бросился к девушке. Отбросив одеяло в сторону, он увидел то, чего опасался. Большое расплывшееся кровавое пятно.

– Она умирает? – сбивчивым голосом спросил муж беременной.

– У нее кровотечение, – ответил лекарь и положил правую руку на ее грудь, а левую на живот. На секунду замер, прислушиваясь к ощущениям, – я могу спасти только ребенка.

– А как же Оливия, моя жена? – дрожащим голосом говорил мужчина, – вы не можете дать ей умереть! Знахарка была права! Ты самозванец, ничего не умеешь! – выхватив нож из-за пояса, он направился к Анджею.

– Маркес! – крикнул старик, – опусти нож! Возьми себя в руки!

Мужчина сжал оружие еще сильнее, но остановился. Несколько секунд он стоял неподвижно, с болью и отчаянием всматриваясь в глаза Целителя.

– Спаси ребенка, – произнес он, и заскрипев зубами от злости, вышел из шатра.

Лекарь, приложив ладони к животу Оливии, направил Исцеляющую Энергию в ее тело, останавливая кровотечение. Все это время староста молча стоял рядом и наблюдал. Могла понадобиться помощь, поэтому Анджей не стал просить его выйти.

– Ребенок слаб. Его жизнь угасает с каждой секундой. Мне придется разрезать живот, – Целитель решил предупредить старика, ожидая агрессивной реакции. Но тот только кивнул в ответ.

Лекарь достал из сумки нож и флягу с муравьиной настойкой. Сполоснул руки в отваре Незамбулы, что остался после знахарки и, глубоко вздохнув, разрезал рубашку вдоль, оголяя живот девушки. Сделал несколько глотков из фляги, а остальное вылил на живот и лезвие ножа. Девушка находилась без сознания.

Натянутая кожа под острым лезвием расходилась легко. Первый раз он надавливал только слегка, намечая границы разреза, после чего провел ножом еще несколько раз, делая его глубже. Когда все слои кожи и плоти были рассечены, Анджей погрузил руки вглубь разреза, ощущая теплоту и мягкость. Нашупав ребенка, он вытащил его прямо в плодном пузыре и положил рядом с Оливией. Девушка так и не пришла в сознание.

Когда Целитель проткнул плодный пузырь, пролились околоплодные воды, замочив ложе и его одежду. Ребенок был слаб, но все же дышал. Синий, от нехватки кислорода в утробе матери, измученный от продолжительных родов, но живой. Лекарь перерезал и перевязал пуповину.

Староста протянул кусок ткани, и Анджей завернул в него ребенка. Прижав крохотное создание к груди, он использовал Исцеляющую Энергию, и вскоре младенец заплакал, а кожа приобрела розовый цвет. Лекарь передал новорожденного старосте и малыш замолчал.

Услышав плач ребенка, в шатер влетел отец. Его взгляд скользнул по окровавленному телу жены и на глазах выступили слезы.

– У тебя сын, – произнес старик, – теперь ты должен о нем заботиться.

– Неужели ничего нельзя сделать, – сдерживая слезы, говорил мужчина, – я даже с ней не попрощался. Я так много хотел ей сказать.

Целитель молчал, раздумывая, как поступить, а Маркес продолжал смотреть умоляющим взглядом.

– Я могу кое-что сделать. Но это вернет ее только на несколько минут. Пока остатки души полностью не покинут тело.

– Сделайте это, умоляю Вас, – на лице вдовца читалось почти сумасшествие.

– Вы должны знать, – произнес Целитель, – когда ее душа уплывет по Реке Забвения, оболочка продолжит жить. Не тешьте себя иллюзиями, что это Оливия. В теле не будет души. Таких называют Пустыми.

– Когда душа покинет тело, что от нас требуется? – спросил староста.

– Просто выйти. Я сам завершу дело.

– Мы согласны, – решительно произнес старик.

Анджей подошел к безжизненному телу девушки, и взяв ее руку, стал вливать Энергию. За считанные секунды кожа на животе срослась. Он не хотел, чтобы ожившая девушка испугалась своего вида.

Закончив исцелять тело, Целитель принялся наполнять его жизнью. Он черпал ее из себя, передавая Оливии. Через какое-то время, лекарь ощутил движение пальцев у себя в ладони. Он отпустил руку и отошел. Но невидимая нить соединяла их, перекачивая жизнь из одного тела в другое. Староста и Маркес с замиранием сердца наблюдали за процессом. И когда девушка открыла глаза, бросились к ней.

Анджей остановил старика, схватив за запястье.

– Запомни, у вас есть только несколько минут. Когда ее глаза станут оранжевыми, сразу зовите меня. И без фокусов, – произнес последние слова, Целитель одарил Маркеса тяжелым взглядом.

– Я даю тебе свое слово, – ответил староста.

– Хорошо, я подожду на улице.

Возле шатра здоровяка уже не было. Вместо него стоял низкорослый обрюзглый мужичок с копьём в руке. Он подозрительно покосился на лекаря Но увидев окровавленные руки и мокрую одежду, шарахнулся, как от чумного и, отвернувшись, встал в стороне.

Анджей дышал полной грудью свежим ночным воздухом. После событий в душном шатре – это лучшее, что могло помочь собраться с мыслями. Расслабляться было рано, лишь позволить себе небольшую передышку.

Целитель огляделся. Проходящие мимо люди с интересом разглядывали его, но не останавливались и шли дальше. Элен нигде не было.

Лигн брел в размышлениях. Он почувствовал, какая мощная энергия течет в легионере, и это не сулило ничего хорошего.

– Пусть уходит. Мы сами справимся, – перекрикивал его Маркес.

– Дорен тебя заведи! Лекарь!

Анджей стремглав помчался обратно. Оливия стояла посередине шатра и наблюдала за окружающими оранжевыми глазами. Зрачок отсутствовал – глазное яблоко было полностью оранжевого цвета.

Целитель направился к девушке, но на пути возник Маркес.

– Не надо. Не делай этого, – умолял он, – я уже потерял ее один раз. Не лишай меня возможности хотя бы видеть ее.

– Мы просили время, чтобы проститься и оно истекло. Теперь позволь лекарю сделать то, что нужно, – старик говорил требовательно и твердо, слегка повысив голос, чтобы не напугать ребенка.

– Как ты можешь так говорить? Это ведь твоя дочь! – кричал мужчина, брызжа слюной в истерике.

– Это больше не твоя жена и не моя дочь, мальчик мой. Ты не знаешь, кто такие Пустые. Если не убить ее сейчас, то вся община окажется под угрозой, – староста продолжал сохранять самообладание и смотрел безумцу прямо в глаза, стараясь переубедить его.

– Сейчас она спокойна лишь потому, что питается моей жизнью, – вмешался лекарь, – но как только я прерву связь, то набросится на любого, кто окажется рядом. Пустыми движет только жажда чужой жизни. Ни чувств, ни эмоций – лишь неутолимый голод.

– Мне все равно. Вы не причините ей вреда, – Маркес достал из-за пояса кинжал и направился к Анджею. Старик остался стоять в стороне, держа младенца.

Целитель выхватил меч и выставил перед собой. Он успел вовремя – кинжал со звоном наткнулся на эрбускую сталь. Мужчина почти мгновенно развернулся и ударил в бок под ребра. Сталь мелькнула стремительно и быстро – лекарь едва не пропустил этот опасный укол.

Маркес оказался юрким и проворным, точно фокусник на ярмарке, который успевает за время своего представления обокрасть всех присутствующих. Целитель не хотел убивать и старался держать нападающего на расстоянии вытянутого меча, но внимание рассеивалось из-за связи с Оливией. Не покидало противное головокружение и скорость реакции притормаживалась. Слабое освещение еще более усугубляло ситуацию. Все это играло на руку лишь Маркесу. Даже преимущество в оружии не спасало ситуацию.

Анджей, понимая, что зрение его подводит, ориентировался на слух и обоняние, чтобы уловить передвижение противника. От мужчины пахло потом, кастром и лошадьми. К ним примешивался запах свежей крови и горящих свечей, царивший в шатре. Староста ругался на зятя, но лекарь игнорировал его голос, сосредоточившись на мягких быстрых шагах противника.

Маркес крутился и прыгал вокруг Анджея, ища брешь в его обороне. Легкий ветерок пронесся слева, тихие приглушенные шаги подтвердили направление мужчины. Целитель развернулся и блокировал вылетевший ему в плечо кинжал. Противник пригнулся, избегая длинного острия меча, которое полетело в него, останавливая короткий клинок. Легконогой тенью

юрнул под рукой, пытаясь зайти сзади. Лекарь предугадал маневр, и развернувшись, сделал шаг назад. Мужчина снова остался ни с чем.

Маркес злобно скрежетал зубами, понимая, что не может достать противника. Несколько мгновений он стоял, наблюдая за Анджеем. Потом резко рванул в сторону и принялся тушить свечи.

Целитель ругал себя, что оживил Оливию. Он должен был предугадать реакцию мужа усопшей. А теперь, будучи связанным с Пустой невидимой нитью, приходилось сражаться с этим безумцем почти вслепую.

Мужчина вновь появился рядом. Лекарь ощутил его запах перед собой. Звонкая музыка летящей стали разлилась в воздухе, молниеносно приближаясь. Через мгновение глухие шаги направились следом. Анджей весь превратился в слух и, поймав нужный момент, отбил летящий в грудь кинжал. В следующий миг парящая в прыжке фигура вдовца налетела на Целителя. Лекарь развернул торс и откинул его назад. Маркес пролетел мимо и, совершив кувырок, встал на ноги.

Легкое жжение и покалывание в области шеи смутило Анджея. Он провел рукой по коже и обнаружил неглубокий порез. Нанесен он был скорее всего маленьким ножом. До этого лекарь не видел в руках противника подобного оружия. Вероятнее всего оно находилось в рукаве и мужчина вынул его после тушения свечей.

Чувство тревоги разлилось в груди. Дар лекаря сообщал ему, что на ноже присутствовал яд. С каждой секундой он проникал все глубже и Анджею становилось сложнее контролировать свое тело.

– Ты не понимаешь, что делаешь, – произнес Целитель.

Обезумевший, кровожадно скалясь, направился к нему.

– Маркес, остановись! – кричал старик, отчего ребенок заплакал, – ты ничего не сможешь изменить.

В шатер вбежал охранник с копьем, но так и остался у входа. Не в силах заставить себя пошевелиться.

Вдовец не реагировал на уговоры. Целитель ощущал, как силы покидают тело. Единственным выходом было разорвать связь с Оливией.

Меч выпал и лекарь упал на колени.

Детский плач, приближающийся безумный мужчина с кинжалом, срывающий голос старик – все плыло в сознании. Анджей слышал биение своего сердца. Тук-тук, тук-тук – с третьим ударом он освободился от невидимой нити, связывающей его с Пустой, и направил Ищущую Энергию внутрь себя.

Перед лицом мелькнул кинжал, но так и не достиг цели. Непонятно откуда появилась Элен.

Она держала светящиеся короткие мечи. Маркес замер от неожиданности, и воспользовавшись этим, Элен, развернувшись, ударила его ногой. Он отлетел к Оливии.

Раздался полный ужаса и страха крик. Пустая вырвала сердце вдовцу и с жадностью сжимала в ладони. Оранжевые глаза светились. Элен направилась к ней.

– Обезглавь ее, – произнес Целитель, с трудом поднимаясь на ноги, – только так можно убить Пустого.

– Если мне понадобится совет, – Элен, замахнувшись, снесла голову Оливии, – я спрошу, – наклонилась и сделала то же самое с Маркесом. После чего направилась к выходу и скрылась за тканью.

Ребенок продолжал плакать. Охранник растерянно оглядывался, пытаясь решить, как поступить.

– Мне очень жаль. Я не хотел, чтобы так вышло, – произнес лекарь, обращаясь к старосте.

– Он сам выбрал свой путь. Маркес никогда не отличался умом и спокойствием, – старик с грустью и печалью смотрел на обезглавленные тела, – его воля исполнилась. Он с Оливией, как и хотел.

– Мой внук жив только благодаря тебе, – старик отвлекся и поднял глаза на анджея, – ты тот, кого называют Целителем?

– Да, меня и так называют.

– Целитель, я рад знакомству с тобой и благодарен за помощь. В нашей общине тебе всегда будут рады. Раздели с нами пищу и кров.

Анджей кивнул и вышел. Находиться там дольше он не мог.

На небе высыпало множество ярких звезд, и лишь несколько облаков висело в вышине, словно овцы на пустынном поле, отбившиеся от стада. В воздухе приятно пахло костром, готовящейся пищей, соломой и полевыми цветами.

Лекарь был опустошен. Он потратил почти всю Целительную Энергию и немало своей жизни. К воскрешению он старался прибегать только в крайнем случае. Укорачивая жизнь себе, Целитель дарил несколько бесценных минут умершему.

В поисках тишины и спокойствия он решил прогуляться. Сзади слышались приближающиеся шаги. Лекарь даже не обернулся, уже зная, кто это.

– Спасибо за помощь, – произнес он.

– Я спасла тебе жизнь. Дважды, – Элен поравнялась с Целителем.

– Я в долгу перед тобой.

– Сделай одолжение, не вини себя в их смерти, – девушка говорила добродушно и даже сочувственно. Что удивило Целителя – он не ожидал такой искренности.

– Не оживи я Оливию, Маркес остался бы жив, – Анджей продолжил угрюмо брести по высохшей траве, не показывая своего удивления и не поднимая глаз.

– Ты предложил – они согласились. Этот болван сам виноват.

– Ты все видела? – лекарь оторвал взгляд от земли и взгляделся в лицо Элен.

– Попасть в шатер оказалось довольно просто – охранялся лишь вход. Да и спрятаться в том сумраке не стоило большого труда, – девушка замолчала на несколько мгновений, словно раздумывая над чем-то, – Маркес сам искал смерти – это читалось в его опустошенных и безумных глазах.

– Давай сменим тему, – Анджей глубоко вздохнул, – ты сама говорила, что мы не друзья.

– Как хочешь, – Элен пожала плечами, и развернувшись, собралась уходить, но ее остановил непонятный шорох где-то поблизости.

Девушка насторожилась и держа браслеты наготове, полностью обратилась в зрение и слух, пытаясь уловить источник звуков.

Анджей, обладающий отличным ночным зрением, увидел во тьме два человеческих силуэта, подкрадывающихся к ним, пригнувшись к земле. У одного в руках был огромный нож, другой держал катар. Целитель выхватил меч и выругался про себя. Что-то слишком много событий за последние пару дней обрушились на его голову.

Увидев, что причин скрываться больше нет, незнакомцы выпрямились и подошли ближе. Один из нападавших заговорил.

– Кто это тут у нас? Влюбленная парочка?

– Ага, жили они счастливо и умерли в один день, – сказал второй. И оба фальшиво засмеялись.

– Кажется, их совсем не учили манерам, – с издевкой проговорила Элен, – надо наверстать упущенное, – браслет на ее запястье загорелся желтым светом, освещая нападающих. Оба были худощавы и примерно одного роста – чуть ниже среднего, и очень похожими, возможно даже братьями. У одного был шрам на левой щеке. Он тянулся от уха к носу и представлял собой толстый наплыв кожи, словно наляпанная грязь. Его глубоко посаженные глаза

алчно смотрели из-под выпирающих надбровных дуг. На них лохматыми черными зарослями торчали брови. Ссутулившийся, с запущенной щетиной на лице и в грязной рваной одежде. Другой выглядел более опрятно. Подстриженный и гладко выбритый. Но холодный жестокий взгляд выдавал безжалостного убийцу.

Увидев, как браслеты девушки загорелись, он отшатнулся в сторону.

– Девка хочет напугать нас своим фонариком. Мы видали фокусы и поинтереснее, – продолжал усмехаться его подельник, хотя в его взгляде на мгновение промелькнул испуг.

– Я не хочу сдохнуть в этой дурацкой степи от магии. Шрам, нам еще не поздно отступить. Мы думали, что он будет один, – незнакомец повернулся к напарнику, держа оружие наготове.

– Ты что, испугался девки? Тод обещал за таких, как они, целое состояние – десять тысяч золотых. А их тут двое. Умеешь считать, Стригач? По десятке каждому. Мы сможем провести остаток жизни, как короли. Там еще и твоим внукам останется.

Стригач кивнул головой, показывая что брат его уговорил, но сделал это неуверенно, словно еще сомневался.

Такой поворот событий несколько озадачил Анджея. Он считал эту парочку обычными ворами, а теперь получается, что охота велась именно на него. И чем же он прогневал богов, раз внезапно всем вокруг понадобился его дар... или жизнь.

– Позволь мне с ними разобраться, Элен, – произнес Целитель, прикрывая девушку собой.

– О, у нас тут благородный господин, – не унимался мерзкий тип со шрамом, перекидывая нож из одной руки в другую.

– Нет уж, я не пропущу такое веселье, – возразила девушка, вставая рядом.

– Ну как хочешь, – Анджей кивнул ей в знак согласия.

– Ну и воняет же от вас, уроды, – Элен театрально прикрыла нос и поморщилась.

– Ты посмотри, девка думает, что справится голыми руками, – продолжил свои усмешки Шрам, оголяя редкие гнилые зубы.

В правой руке Элен вырос нож внушительных размеров. По сторонам от основного лезвия торчало несколько больших шипов.

– А она не так проста, как кажется, – Стригач уже больше не сомневался и решительно двинулся к девушке, не сводя с нее глаз.

– Слушай, может расстанемся мирно? У меня совершенно нет желания лишать тебя жизни, – произнес лекарь, когда Шрам сделал шаг ему навстречу. Исцеляющей Энергии почти не осталось и лишать человека жизни было равносильно самоубийству.

– Не переживай, я освобожу тебя от этого бремени, лишив какой-нибудь части тела. Тод сказал, что люди с магией ему нужны живыми. Но ничего не упоминал об их целостности, – криво рассмеялся убийца со шрамом и прыгнул на Анджея.

Лезвие огромного ножа, больше похожего на саблю, пронеслось в паре сантиметров от уха лекаря. Целитель не ожидал такой прыти, но быстро среагировал. Подставив меч, он сделал шаг назад, уклоняясь от стали. После событий в шатре, сил на сражение почти не осталось. К тому же, Анджей не собирался вредить себе, убивая противника.

Вор, ссутулившись, перемещался перед лекарем, делая несколько шагов то влево, то вправо. Искал подходящий момент для атаки. Наконец, решившись, зашел справа и выбросил кисть с ножом снизу вверх, целясь в шею. Целитель блокировал стальное тело серединой меча. Удар получился не таким жестким, как ему бы хотелось. Но противник верно рассчитал нападение.

Нож держал лезвие Анджея у самой рукояти, давая преимущество в силе. Оба клинка на несколько мгновений замерли. Каждый удерживал свое оружие давя на сталь соперника. Мужчина развернул кисть и нож лег под другим углом. Скользя по мечу, лезвие легко поле-

тело в шею лекаря. Вор выгнул силуэт влево, избегая освободившегося оружия противника. Проклятье, а этот ворюга не простой деревенщина и кое-что умеет.

Анджей откинул торс назад и выставил меч перед собой, удерживая дистанцию. Незнакомец с таким остервенением бросался в бой, словно имел несколько жизней. Его атака была отчаянной и рьяной и граничила с безрассудством или глупостью.

Теперь мужчина пошел напролом, ударяя перед собой и замахиываясь то слева то справа. Вор, кажется, не уставал – махал сталью без передышки. Целитель не отставал, проворно принимая удары оружием. Незнакомец пытался подобраться ближе и задеть ножом противника, но Анджей внимательно за ним следил и отступал назад, когда требовалось.

В какой-то момент клинок Шрама оказался в опасной близости от живота Целителя, но последний среагировал молниеносно. Лекарь со всей силы саданул по ножу, отбивая удар. Рука противника не выдержала и оружие стремительно полетело в траву. Мужчина этого не ожидал и растерялся.

Воспользовавшись секундной заминкой, стопа Анджея, не встретив сопротивления, легла на грудь вора. И в следующее мгновение Шрам отлетел на несколько шагов, приземляясь на спину. Но надо отдать ему должное. Бешено блеснув глазами, мужчина вскочил, и через пару ударов сердца, нож снова лежал в его руке.

Вступая в бой со Стригачом, главной целью Элен было убить этого мерзкого типа. Она ненавидела воров и бесчестных убийц, орудующих в ночи. Они нападали на безобидных и мирных людей. И не просто грабили, а убивали, не жалея даже женщин и детей. Такие, как эти двое, испытывали удовольствие, отправляя души на Тот Берег.

Ее противник не торопился нападать. Он оценивающе рассматривал девушку ледяными глазами и выжидал. Элен стояла в боевой позиции, держа нож наготове. Все мышцы были напряжены, дыхание ровное. Она любила это ощущение, которое являлось родным и привычным. Тысячу раз Элен испытывала подобное перед схваткой.

Стригач медленно поднял руку с катаром, не сводя холодных глаз с противницы, словно приглашая на бой. Девушка приняла это приглашение, и сделав несколько шагов вперед, нанесла удар вору в грудь. Мужчина выставил оружие перед собой, и звонкий лязг металла был свидетельством того, что нож не достиг цели. Элен снова испытала оборону противника, но как и первый раз – безрезультатно.

Тогда она сменила тактику, решив ждать, когда он сам нападет. Стригач, видя что девушка отступила, расценил это по-своему. Он предположил, что противница усомнилась в своих силах, и на его губах промелькнула довольная ухмылка.

– Предлагаю тебе сдаться, – наигранно ласково произнес Стригач, выставя напоказ редкие гнилые зубы – не хочу калечить твое миленькое тельце. Я знаю для него лучшее применение.

– Я тебе не по зубам, – презрительно фыркнула девушка.

Вор решил больше не терять времени на болтовню и заняться делом. Он устремил катар в торс противнице движением сверху вниз. Элен поймала сталь ножом и развернула свою кисть. Оружие Стригача оказалось зажато между шипов на оружии девушки.

Убийца на секунду замешкался. Элен вскинула свободную руку и несколько капель раскаленного металла сорвались с ее пальцев, оставив ожоги на лице противника. Одна капля попала в глаз, и Стригач, лихорадочно дернувшись, выдернул катар и отпрыгнул назад. Левый рукой он зажимал раненый глаз. Судя по всему, глаз был потерян.

– Ах ты тварь, – процедил убийца и кинулся на Элен.

Его лицо перекосило от злобы и бешенства.

Девушка проворно изогнулась и отступила вбок, позволяя вору пролететь мимо. Он развернулся, и словно разъяренный бык, снова кинулся на жертву. Элен вновь проделала то же самое.

Она тянула время, дожидаясь, когда в руке сформируется представленное оружие. Когда Стригач бросился на девушку в третий раз, в ее ладони уже лежала небольшая палица с тонкой изящной рукоятью. Сделать что-то более существенное не хватало металла. Но и этого «минитарана» должно было хватить на пару ударов.

Убийца летел на нее с замахнувшимся оружием, и Элен, не долго думая, кинула палицу ему в грудь.

Раздался хруст ломающихся костей. Так и не добежав до цели, вор отлетел назад, но на ногах удержался. Шевеля губами, он пытался сделать вдох, но безрезультатно – сломанные ребра пробили легкие.

Девушка прыгнула к противнику, и схватила руку, в которой находился катар. Он начал быстро нагреваться и плавиться, растекаясь по руке убийцы. Вор выл от боли, но Элен не разжимала пальцев. Выглядел он жалко и ничтожно.

– Все еще хочешь мое тело? – Элен коснулась правой рукой раскаленного металла, забирая часть, и приложила ладонь к груди противника. Представила небольшое лезвие. Металл тут же начал расти внутрь живота. Стригач дрожащей рукой обхватил горло девушки, беспрестанно хрипя и кашляя кровью. Он не отпускал надежды достать Элен.

В таком состоянии вор мог задушить лишь котенки. Девушка даже не подумала остановить противника. Не обращая на него внимания, она провела кинжалом вниз. Быстро отступила назад, забирая с собой металл, оставшийся от катара. Элен не собиралась оттирать с себя ту дрянь, что вывалилась из охотника за наградой. Если бы она осталась на месте, то несомненно бы вся перепачкалась.

Стригач стоял, шатаясь, еще несколько секунд, а потом рухнул на землю лицом вниз.

Девушка обернулась на Анджея, который все еще сражался. Обессиленный Шрам еле ноги волочил, но не сдавался.

– Что ты изображаешь? Прикончи его! – не выдержала Элен.

– Убивая, я теряю часть магических сил, а после шатра их практически не осталось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.